

ЯСМИНА САПФИР

ПОПАДАНКА
ПЛЕННОГО

ЗМЕЯ

Ясмина Сапфир

Попаданка для пленного змея

Серия «Попаданки и змеи», книга 3

текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67786773

Аннотация

Упала с лестницы, очнулась – наг? И даже оказалось, что ты не сошла с ума? Что ж... Придется выручать пленного императора змей, которого на родине считают погибшим. Буквально кормить шикарного мужика с рук... Ведь он заперт похитителями в пещере и не может ни выбраться, ни попросить о помощи.

При этом еще необходимо срочно предупредить всех в измерении нага о том, что похитители готовят ужасную диверсию. Да уж... Такая работа по плечу только русской попаданке.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	57
Глава 3	93
Конец ознакомительного фрагмента.	102

Ясмина Сапфир

Попаданка для пленного змея

Глава 1

Ада

Прохлада в спине заставила меня резко открыть глаза... И... отчаянно пожелать закрыть их заново. Я лежала на гигантском змеином хвосте, а его хозяин-наг навис сверху. Кольца хвоста змея поддерживали спину в удобном положении, над головой раскинулся свод пещеры.

От нага исходили такая мощь, такая властность, что у меня внутри все затрепетало. Казалось, от него струятся, заполняя все вокруг, волны силы. Непокколебимой, чужой, незнакомой... Но, что поразительно – не чуждой. Вовсе нет. Я прямо чувствовала это всем нутром, каждой клеткой и каждым нервом.

При всем при этом мощь и властность нага не казались холодными, жесткими, пугающими, как можно было ожидать в случае змея. Наоборот, почему-то вселяли спокойствие, уверенность и... чувство полной, абсолютной защиты. Накры-

вало ощущение эдакого кокона, который спасет и уберезет от всех бед.

«Я в домике»... Почему-то крутилось в голове.

Хотя стоило бы, наоборот, испугаться до чертиков. В лучшем случае. В худшем – попытаться проснуться. Защищать себя до синяков по всему телу, чтобы в срочном порядке вернуться в реальность. Вызвать санитаров из желтого дома, чтобы помогли очухаться уже окончательно. Ибо, еще несколько минут назад я была твердо убеждена, что наги существуют только в книгах фэнтези. Или в фильмах. Но никак не в реальности.

Я как замороженная смотрела в темно-зеленые глаза змея. Чистые-чистые... Я таких еще ни разу не видела. Зрачки нага то вытягивались, перечеркивая радужки, то снова становились почти человеческими. И вдруг изнутри выстреливали золотистые всполохи... И эта пульсация тоже не пугала. Я смотрела и не могла отвести глаз. Почти не чувствуя ничего, кроме этого взгляда, полного такого огня... Что уххх... Я... совершенно плыла.

Наг молчал: неподвижный, напряженный. Только ноздри его хищно трепетали. И уголки губ то чуть дергались вверх, то снова слегка опускались. Он заполнял собой все пространство, будто вытесняя прочь окружение. Лишая меня возможности видеть и концентрироваться на чем-то еще... Кроме него...

Взгляд невольно фокусировался на змее. Скользил по его

телу, будто приклеенный. А посмотреть было на что. Густые черные волосы, собранные в множество кос, обрамляли скуластое, хищное лицо. Красивое лицо, надо признать. Очень даже красивое. Крупный, но аккуратно выточенный нос, жестко очерченные пухлые губы... Бронзовая, идеальная кожа... Литые мускулы: рельефные, горячие и твердые, как стальной доспех.

Этот наг был определенно шикарным образчиком. При этом в каждой его черте, в каждом движении чувствовалось, что передо мной – нечеловек. Как именно чувствовалось – не уверена. Возможно из-за жестов: быстрых, как у змей и в то же время невероятно плавных. Сочетание нереальное, казалось бы – невозможное. Но я видела это собственными глазами. Возможно все дело было в чертах нага: чуть более вытянутых и четко очерченных, нежели у людей.

А может так на меня воздействовала аура нага: флер силы и загадочности окутывал его и казался почти осязаемым, густым, насыщенным. И это ощущение «он другой» одновременно пугало, будоражило и почему-то... вызывало острый интерес. А еще наг смотрел на меня с такой однозначной иссушающей жадой, будто годами не видел женщин. Воздерживался, терпел.

И... тут я свалилась черт знает откуда. Очень кстати, как по мановению волшебной палочки. Или некой эротической скатерти самобранки, которая выдает голодному хозяину не еду, а... Мда. Весело. Еще веселее то, что я и сама не знала,

как и откуда свалилась.

Эдакая амнезия с эротическим результатом. Просто обхочешься. Меня домогался какой-то наг. Вернее, я думала, что он начнет домогаться. Главное, чтобы теперь этот великолепный образчик иномирной красоты не начал меня насиловать, как и положено вначале женского романа определенного типа с рейтингом 18+. Чтобы, так сказать, сразу настроить читателя на «правильную» волну. Взбодрить. Потрясти.

Я как-то не очень впечатлилась историями, где героиня вначале издевается, берет без согласия, морально подавляет, оскорбляет... А затем неожиданно оказывается няшкой-симпатяшкой, которого в детстве просто недолюбили. Бедным, «сломанным изнутри белым пушистиком». И героиня, все забыв, обрыдавшись, забывается у него на груди. Вот такой неприятненький каламбур. Не мое, уж извините.

Надеюсь, этот сильный и властный субъект не выделяет какие-нибудь там феромоны-муромоны, чтобы я сразу и непреодолимо его захотела. А потом мне заявили: «Да я чувствую – ты готова. Из тебя готовность просто ручьями льет».

Я даже начала прикидывать, куда бить, чтобы вырваться. В пах – не вариант. Его защищала кожаная набедренная повязка, по ощущению очень даже прочная. Я осторожно пальцем прощупала. Да и что-то подсказывало – то ли чувство самосохранения, то ли интуиция, что я скорее себе что-то переломаю, чем наг ощутит удар сквозь эту повязку.

Кроме того, бедра змея покрывали крупные роговые пла-

стины, больше похожие на доспехи. Они местами проступали под повязкой отчетливым рельефом.

Так что в целях выживания туда бить точно не стоило. Сломанные кости еще никому не помогли освоиться в мире фэнтези. Не говоря уже о выбитых суставах и вывихах.

Грудные мышцы и плечи полузмея защищали щитки, скорее всего, из золота. На зуб я не пробовала, так что судила чисто по внешнему виду. Золото, конечно, гнется. Но что-то подсказывало – мои кулаки пострадают сильнее, чем доспех этого озабоченного.

Наощупь мышцы на животе нага мало уступали доспеху по твердости. Да что ж такое! Есть у него хоть одно мягкое место? Ну хотя бы твердомягкое, как маркировали карандаши?

Змей по-прежнему не шевелился и лишь очерчивал меня взглядом. Но этого хватало, чтобы где-то в груди вдруг разливался жар, кипятил кровь, затуманивал мысли. И я плавила, терялась, плыла...

Меня охватило бессилие перед странным, неестественным, но изнуряюще-приятным притяжением между нами. Словно невесомая дымка окутала, пленила, соединила нас в каком-то особенном едином измерении. Разом убрала все, что могло мешать или вмешиваться в наше уединение. Звуки, запахи, краски мира вокруг.

Агония моего скептицизма, который еще пытался объяснить, что нагов не существует, что я вообще то ли сплю, то

ли брежу, то ли все вместе, была уже неизбежной. У бедолаги оставалось не больше шансов, чем у кролика выжить рядом с удавом.

Чтобы хоть немного прийти в себя, по крайней мере, прояснить голову, я с силой разорвала невидимую связь между нашими с нагом взглядами и принялась детально исследовать окружение.

Сработало. Мир вдруг прорезался из невнятного, почти бесформенного слепка до вполне четких очертаний пещеры. Довольно просторной, кстати. Места здесь было на несколько десятков нагов, и столько же попаданок в их руках. Стены выглядели одновременно естественно и словно кто-то все же приложил к ним руку или кирку или еще что-то. Потому что высота стен везде была одинаковой...

Однако мое беглое созерцание продлилось недолго – оборотень вновь перетянул на себя внимание. Так перетягивает внимание алмаз в куче пестрых блесков конфетти. Хочешь – не хочешь, а все равно смотришь...

А змей приподнял меня, нагнулся и наши лица оказались совсем близко.

Оххх...

Последняя нить мыслей оборвалась...

Я прямо слышала, как она с треском лопнула и... наступила звенящая тишина...

Говорят, «в моей голове стало пусто и звонко». Наверное, как раз о подобном.

Дыхание нага казалось опаляюще-жарким. Немного щекотным и очень волнующим. До мелкой дрожи и странного томления, от которого тело вдруг ослабело.

Стало одновременно страшно, душно и как-то не по себе. Боже! Я сошла с ума? Это бред? Сон? Результат падения?

Мда. Не стоит читать эротическое фэнтези вечером, тем более, перед ударом головой. Однозначно, это ошибка. В следующий раз перед сном буду читать про космических варваров. Главное не оказаться потом в звездолете под таким же твердокаменным телом. Только уже не оборотня – инопланетянина. Хотя наг определенно мне больше нравился.

Но вся ситуация казалась какой-то неправильной.

Я, наг... И ни он, ни я ничего не могли изменить.

Я ощутила, как большие, сильные, горячие руки мужчины скользнули по спине. Ниже, еще ниже...

Бррр... Меня прямо в дрожь бросило. В мурашки, в жар...

Притяжение между нами нагнеталось, и я ощущала его почти осязаемо. На каком-то особенном, чувственном уровне. Тело натянулось и выгнулось, как затронутая нежными пальцами гитариста струна...

Ну все... я попала...

Сопротивляться сил не оставалось. Борьба с нагом, шансов не было... Борьба с собой – еще меньше...

А-а-а!

Я дернулась, зажмурилась и закричала.

Не знаю зачем. Почему...

Чего я пыталась добиться? Контузии нага? Того, что он оглохнет и уже точно не услышит моих протестов, когда начну вырываться?

Ну просто ситуация была настолько странной, настолько непонятной для меня и настолько внезапной...

Наверное, это казалось единственным, что я могла сделать без риска для собственной целостности. Потому что встреча моего кулака с телом нага определенно закончилась бы крайне плачевно для первого и совершенно незаметно для второго.

Ну а потом? Какая же приличная попаданка не оглушит мужчину хоть чем-то... Сковородкой по голове, внезапно проявившейся магией, обязательно самой сильной в измерении... Своей неземной красотой или хотя бы вот, как я... Визгом, переходящим в ультразвук.

Мой крик взвился к сводам пещеры, отозвался множество раз и... стих.

Тишина резанула по ушам осколками стекол. Раскололась, словно большой стеклянный пузырь.

И зазвенела в каждой моей клетке.

Я ощутила движение. Под спиной словно опустело и оказалось что-то твердое, теплое. Но гораздо тверже и намного менее знойное, чем горячий наг-оборотень.

Я боялась, не могла себя заставить.

Какое-то время боролась с собой...

Но все-таки открыла глаза.

Медленно присела на полу пещеры и поднялась – осторожно, хотя голова не кружилась. И оснований думать, что вот-вот грохнусь в обморок у меня не было совершенно. Однако я двигалась так, будто либо ждала подвоха от собственного тела, либо опасалась его от окружения.

Нага рядом со мной больше не было. Он оказался возле другой стены пещеры, скрутив хвост в огромные кольца. Сжимал виски и мотал головой. Словно сам не понимал – где находится и что вообще здесь происходит.

Мда. Кажется, у нас куда больше общего, чем подумалось мне поначалу.

А вот интересно – бывают оборотни-попаданцы?

Шел себе такой дядя Вася электрик. Наступил на оголенный провод... Ну чисто потому, что уже с утра немного дерябнул. Какой же уважающий себя электрик подходит к проводу трезвым? Провод может просто не признать его... в таком состоянии...

И вот – бац! – очнулся дядя Вася в пещере. В теле шикарного мужика-оборотня.

А тут и женщина подросла... прямо в руки... А дядя Вася трезвых женщин уже лет десять не видел. Да и вообще женщин, так близко... Большинство падали мертвецки пьяными, лишь издали вдыхнув его перегара... Тоже, небось удивился...

Даже не знаю почему меня так несло по волнам сарказма

и иронии. Наверное, с перепугу или от неожиданности.

Нет, все-таки не надо читать столько женских романов. Вредно. Для чего я еще не решила.

Для моего женского самолюбия, моего целибата, который я честно выдерживала уже несколько месяцев. Для моего разума, который может просто не выдержать очередной встречи с иномирцами...

Но точно бесполезно. Это факт.

– Э-э-э? Где я? Что со мной? – тихо спросила я у змея, совершенно не надеясь на ответ. Боясь, что он вернется и снова набросится. Хотя... кажется, мое тело было очень даже не против подобного исхода. Аж зазвенело от желания вновь оказаться в руках у нага или на его кольцах. Колени поспешно подогнулись, будто намекали, тонко так... попробуй не пойми... Дышать сразу стало почему-то сложнее.

Мой шепот прокатился по пещере тихим шелестом и привычно осыпался со стен.

Наг вдруг сфокусировался на мне и подобрался.

– Кажется, мы в равном положении... – произнес он, пропустив горло. – Я тоже не знаю где я.

– Хм...

Я присела, прислонившись к стене спиной.

Тряхнула головой.

Вот это поворот! Обычно хотя бы один из парочки главных героев фэнтези знал – где находится и понимал – почему. Хотя бы как его туда занесло.

Это уже как-то совсем не по правилам.

Эй, автор! Что за подстава?!

В конце концов! Я требую объяснений!

Так... Что последнее я помню?

Дом. Ссора с мужем. Сын снимает со своей девушкой дом.

Муж недели две как на съемной квартире...

Ребенок вырос и та нить, которая соединяла нас, вдруг исчезла. Оставила лишь горечь утраченных лет и ощущение пустоты будущего, не заполненного заботой друг о друге.

Лестница... Проклятье! Лестница!

Я несла на первый этаж дома поднос с грязной посудой.

Нога просто поехала вперед и... я полетела вниз.

Под оглушительной звон бьющихся тарелок.

Под собственный бешеный пульс.

Под шелест одежды, задевающей лестницу.

Я в ужасе предвкушала расплату за свою неловкость и небрежность – удар, а может и падение на стекла. В лучшем случае – хорошие такие ушибы. В худшем... мне было страшно даже вообразить.

И... я захотела очутиться где-то, где безопасно.

Мда. Странные у моего подсознания представления о безопасности. Хорошо еще меня не закинуло в чрево какого-нибудь мифического чудовища. Ну а что? Тепло, уютно... и мухи не кусают...

Даже удивительно, что после такого «безопасного места» мне не требуется психиатр.

Жить себе на Земле и вдруг... очутиться неведомо где с нагом. Нет! Правда! С настоящим, живым нагом!

Да еще с каким!

И вот я опять покосилась на змея.

Тот прищурился и наблюдал за мной. А когда наши взгляды встретились... Черт! Даже не знаю. Просто полетели искры. Я не могла прервать наш зрительный контакт. Даже если бы очень захотела.

Наг поднялся и приблизился. Осторожно, словно боялся спугнуть.

– Все вспомнила? – спросил он участливо.

Я мотнула головой.

– Как я здесь оказалась?

– Вывалилась из зевва, а я поймал тебя. Вернее, не так. Внезапно очнулся и поймал. Как будто сработал инстинкт.

Он вскинул взгляд к потолку, словно соображал – что бы это могло значить, а затем вновь сосредоточился на мне. Так, будто вокруг вообще ничего не было.

– Из зевва? – уточнила я машинально.

Мда. Непорядок в этом мире с принятием попаданцев. Забросить – забросили, принять – приняли, а необходимые вещи не выдали. Например, словарь...

Я, конечно, понимаю, что наш брат для любого волшебного измерения – как горькая пилюля с неведомым эффектом. Принял – и жди, что с тобой приключится. То ли поможет, то ли траванешься.

То ли попаданка попытается завоевать весь мир, то ли обхамит всех на свете. А то и все мужики у ее ног штабелями улягутся. А если это не книга мжм...м...? Как демографию поддерживать? Все мужики у ног попаданки, а плодится она в паре только с одним... несчастным... Ой, счастливым, счастливым!

Однако проблемы...

– Ты с Земли? Верно?

Я кивнула и усмехнулась:

– Что? Так заметно?

– Да. Смотришь как будто впервые видишь оборотня моего вида. Вообще оборотня. Не понимаешь, как тут очутилась. И уточняешь про зеввы. Ты явно с Земли.

– Не стану отрицать.

Наг еще чуть приблизился и снова загипнотизировал.

Я чувствовала себя так... Одновременно приятно, странно и волнительно. Теплые волны прокатывались по телу, стягивались в районе солнечного сплетения и стекались ниже. Дыхание стало рваным и чуть более тяжелым. В груди было тесно от воздуха.

– Я Ненталь. Бывший император нагов. Из Гардавии. Это такая страна, если что. Зеввы, это нечто вроде естественных порталов. Думаю, в книгах фэнтези ты читала про нечто подобное?

– Кхм? У вас там много попаданок? – настал мой черед догадываться. Потому что вряд ли книги в жанре фантасти-

ка и фэнтези всюду издаются в мире этого змея. А он слишком хорошо знал, что в них пишут. Получше мужчин из нашего, земного мира. Они-то считают, что женское фэнтези – смерть для мозга brutальных самцов, черная дыра для тестостерона. Стоит только открыть подобное чтиво – и тотчас зальет розовыми соплями. И все, ты романтичный, заботливый, нежный... Что может быть хуже? Кастрация?

Ненталь улыбнулся.

– Да. Попаданок у нас немало. Но каждый раз с Земли приходят ведьмы с новым даром. Вот ты однозначно не мейра и не боевой маг.

– Мейра?

Мда. Словарь мне бы точно не помешал.

– Раньше считалось, что попаданки с Земли все, как одна – мейры. Ведьмы, способные умирять магические фолианты. Потом выяснилось, что на Земле редко, но появляются и боевые магини. А вот ты – нечто совершенно другое. Ты смогла меня пробудить. Хотя я несколько лет провел в коме. Близкие думали, что я умер. Очень редко наги могут впасть в кому, близкую к смерти. И тогда даже лучшие медики не способны определить, что мы живы. Все процессы в организме почти останавливаются. Температура тела понижается... А сохраняются оборотни нашего вида, как и драконы, кстати, после смерти еще очень долго.

– Значит мы – два редких экземпляра? – усмехнулась я. – Похоже работает закон редких случаев. Если случился один

почти невозможный и невероятный, значит и другой на подходе...

– Выходит, что так. Но раз ты меня пробудила, твой дар как-то связан с целительством. Но ты не простая лекарка. Ты что-то другое...

– Вот уж спасибо. Утешили. Чем-то меня еще не называли... Даже не знаю – обрадоваться или огорчиться... И как мне вернуться домой?

Ненталь огляделся.

– Ты можешь уйти зеввом. Я покажу как.

И вот даже не знаю – что-то такое проскользнуло в его взгляде, а может – в голосе, что я прищурилась и уточнила:

– Я могу уйти? А вы?

– Давай на «ты»?

– Хорошо.

– Как тебя зовут?

– Ада.

– Ада... – задумчиво повторил наг, словно дегустировал мое имя как изысканное вино... Замолк, неотрывно впиваясь взглядом в мое лицо и неожиданно закончил: – Меня здесь спрятали. И зеввы заблокированы для оборотней. Для всех, кроме тех, кого заклятье должно пропускать. То есть – для моих похитителей. Так что нет, я уйти не могу. Но хотя бы я начал соображать, что случилось. И даже вспомнил как похитители сюда приходили, проверяли меня. Это все благодаря тебе...

Прозвучало очень душевно. У меня аж гусиная кожа высыпала. Я попыталась сглотнуть и едва протолкнула комок в горле.

А главное! Наг рассуждал о своей лже-гибели и похищении настолько спокойно, ровно, словно давно смирился с участью. Но как? Он ведь едва очнулся?

– Я несколько лет провел в коме, как уже говорил. Но многое видел и слышал. А в последнее время почти все. Только не осознавал, не анализировал. Не понимал почти ничего. А после встречи с тобой... В голове прояснилось. Похоже, я медленно, но восстанавливался и – как следствие – пробуждался. Враги нашей страны похитили меня. Видимо, надеются выторговать у Гардавии то, что давно и безуспешно пытались взять силой.

– Враги... Тоже оборотни?

– Сельвенты. Каменные драконы.

– Они знают, что вы не умерли?

– Нет. И мне бы не хотелось, чтобы узнали.

– Но зачем же они заблокировали зеввы? Специально, причем. Чтобы наги не просочились?

– Чтобы меня не нашли и не забрали родственники.

– Кхм... Но как же вы сможете скрыть, что живы? Теперь, когда окончательно очнулись?

– Я надеюсь на твою помощь...

Я изучала лицо нага. Красивое, суровое, аристократичное и одновременно какое-то варварское. Все, как я люблю.

Этот мужчина завораживал. Удивительные радужки его глаз вдруг сузились и вытянулись, как у змей. Я понятия не имела, что это означает, но инстинктивно отпрянула. И тут же сильные руки зафиксировали меня на месте. Одна придерживала затылок, вторая – обвилась вокруг талии.

Я оказалась прижата к мощному мужскому телу, словно отлитому из горячего металла. Наг сделал несколько шумных вдохов, и притянул меня еще сильнее.

– Не бойся, – почти касаясь мочки, прошептал он. Знойный воздух прокатился по шее, щекоча и встряхивая. Меня снова пробрало до гусиной кожи. – Я ничего плохого тебе не сделаю. Не хочу. Да и не смог бы.

На последней фразе голос его наполнился песком. И звучал настолько возбуждающе, что у меня голова пошла кругом, как от шампанского. Хорошо, что я сидела – иначе просто сползла бы на пол.

Наг зачем-то поправил кожаную набедренную повязку – я прямо чувствовала, как его рука скользнула между нашими телами, чтобы это сделать.

С минуту он продолжал меня стискивать. Не отпускал и дышал в шею таким жаром... Что у меня мурашки сновали по телу и чувство реальности просто терялось. Если все происходящее вообще можно было назвать реальностью.

Я не могла объяснить почему так себя чувствую рядом с этим мужчиной.

Магия? Его тело все же коварно выделяет какие-то веще-

ства, афродизиаки?

Он меня, действительно, зачаровал или загипнотизировал?

По позвоночнику пробежали разряды, чуть покалывая, согревая и меня накрыло пьяной волной жара.

Наг прижал сильнее, почти до боли в ребрах. А затем вдруг отстранился со слабым рычанием.

– Послушай, – шепнул он совсем тихо. – Мне нужна твоя помощь. Я награжу тебя, как только все кончится. Даю слово вельможного нага из правящей династии дель Марх. Первого после Дельвера, верховного бога нагов.

– Я попробую...

Я не особенно думала о том, как змей собирается награждать меня. Но почему-то верила ему на слово. Понятия не имею почему. Еще несколько часов назад я не верила вообще в существование оборотней. Тем более, нагов. А теперь... Я всем существом чувствовала – Ненталь в ловушке. И верила его рассказу безоговорочно. Даже больше того! Я верила, что он не причинит мне вреда и другим не позволит.

Странно, даже нелепо. Где-то, возможно, самонадеянно. Но факт.

А еще... Я вдруг вспомнила... Мысль проскользнула в голове словно молния. Я видела этого мужчину во сне! Мы общались! Просто я не придавала грезам значения. Мало ли что может присниться?

Но сейчас, здесь я вдруг отчетливо осознала – Ненталь

являлся мне в сновидениях.

Или это были не сновидения?

– Мне нужно, чтобы ты быстро освоила перемещение зеврами. Скоро придут мои похитители. И они не должны застать тебя, – вывел меня из транса воспоминаний наг.

– А вдруг не получится? – испуганно уточнила я.

– Получится, – он сказал это так твердо, будто знал нечто, о чем я даже и не догадывалась. Но прежде чем мысль оформилась в моей голове и вопрос слетел с губ, Ненталь скомандовал: – Представь, что смотришь сквозь меня. Вдаль, но в мою сторону... Давай! Все получится.

Сердце забилось в груди перепуганной птахой. А вдруг ничего не выйдет? Может он ошибается? Может принимает желаемое за действительное? А может меня переоценивает?

Однако стоило мне сделать то, что сказал наг, как вокруг словно выросли туннели. Черные, со странными стенами. Они будто текли во все стороны. В конце каждого туннеля я видела кусочек пейзажа.

Пустынный берег моря, язычки волн, что облизывают песчаные отмели.

Густой лес, с буреломом поваленных деревьев.

Какой-то город, с пестрыми кряжистыми домами.

Еще город.

Еще море.

Скалы и птицы, что с криками срываются вниз за добычей.

Озеро, прозрачное, как слеза.

Непролазная чаша леса.

Голова кружилась от обилия живых картинок.

– Молодец! – словно из другого мира донесся до меня голос Ненталья. А теперь давай, ищи свой дом. Ты ведь оттуда сюда угодила?

Я принялась исследовать выход из каждого зевва.

Так. Чей-то сад. Водопад. То ли город, то ли деревня.

Овраги, соединенные плохой, ветвистой дорогой.

О! Здание! Хотя бы одно!

Шестигранный холл и лучи коридоров. Академия, что ли?

Да вот же! Моя лестница!

– Нашла... – выдохнула я.

– Умница... – Ненталь сказал это так ласково, что где-то под ребрами слегка защемило. Вдоль позвоночника закрутился теплый вихрь и спустился в живот. Было приятно почти до дрожи. Черт? Почему я все это так чувствую? Даже если этот наг имеет магические чары. Не инкуб же он, чтобы так соблазнять?

Почему между нами *настолько* искрит? Почему рядом с ним мне так душно и одновременно так легко дышится. И каждая его похвала заставляет сердце подскакивать и восторженно колотиться, как полоумное?

Додумать я не успела.

Ненталь чуть подтолкнул и скомандовал:

– Прыгай! Они скоро придут! Давай!

Я сделала шаг и... полетела.

Дальше делать ничего не пришлось – все сделал за меня зевв.

Один шаг – и я наверху лестницы. Там, откуда благополучно сверзилась.

Черепки разбитой посуды живописно разбросаны на полу. Остатки чая и еды гротескным натюрмортом раскинулись между ними.

За окном соседка копается в огороде, глядя на меня пятой точкой.

Чуть дальше – коричневый прямоугольник недостроенного дома и серебристая будка строителей рядом.

Они копошатся как муравьи.

Эти будничные картинки, совершенно земные, обычные вдруг показались мне какими-то чужими.

Словно все это ненастоящее. А реальное, настоящее там – в мире Ненталея!

И я должна, просто обязана помочь ему!

Выручить этого нага!

Он в ловушке! Близкие его ищут!

Даже не знаю почему я так близко к сердцу восприняла проблемы почти незнакомого мне нечеловека. Или знакомого?

Я как стояла, так и опустилась на ступеньку.

О боже! Я общалась с Ненталем во сне не раз и не два. Многие месяцы!

В голове будто включили фильм: яркий, сочный и очень чувственный.

Мы гуляли где-то на природе. Я плохо помнила пейзажи. Зато впечатления, ощущения вдруг накрыли, накатили как Цунами на берег. Я только и могла, что дышать, чтобы не захлебнуться, не задохнуться...

...Хрустальные струи водопада катятся по роскошному мужскому телу. Ласкают мощные мускулы, поглаживают совершенную кожу, абсолютно лишенную растительности. Ненталь такой сексуальный, когда блестящий и мокрый, весь покрыт глянцевыми капельками. Ммм... Теперь я понимаю – зачем бодибилдеры мажутся маслом на своих соревнованиях. Это выглядит завораживающе...

Я смеюсь, когда Ненталь затаскивает меня под ледяную воду. Визжу будто маленькая девочка. Наверное, именно после этого нага не совсем кантузило от моего вопля в пещере. Ненталь просто уже слышал мои дикие визги.

Мы жмуримся от брызг и солнечных бликов, которые рассыпаются вместе с ними повсюду.

Я брыкаюсь, продолжаю визжать от восторга...

А Ненталь прижимает...

Контраст между холодной водой и его горячим, как зимняя батарея телом, пробегает по нервам легкой щеточкой. Будоражит и растекается по мышцам сладкой негой, легкостью, эйфорией. Я чувствую, что Ненталь очень возбужден. Но почему-то думаю, что нельзя... Нет, нельзя сей-

час... Никак нельзя...

Ненталь отпускает меня нехотя, с глубоким вздохом, одновременно чувственным и прочувствованным. Бережно проводит рукой по моему плечу, спускаясь к ладони и берет ее своими пальцами. Наши пальцы переплетаются, как и наши тела, наши чувства и мысли...

Не знаю почему, но от этого легкого касания по руке скользят искры разрядов. Вдруг внутри все сжимается и расцветает теплом. Холодная влага на теле больше не ощущается абсолютно. Мне жарко, также как и нагу. Кажется – еще немного и ледяная влага зашипит и испарится – вся, до капли.

А наг смотрит, не отрываясь. И зрачки Ненталья вдруг вытягиваются как у змей. Внутри удивительных радужек вспыхивают золотистые искры. Я сглатываю, пытаюсь протолкнуть комок в горле. Но там сухо, словно в пустыне. И вдруг наг притягивает, вжимается и целует. Голова кружится, пейзаж вокруг водит хороводы. Яркими вспышками – остро-сладкими, мощными пробегают по нервам импульсы. Я прикрываю глаза, и вся отдаюсь ощущениям.

Наг целует: властно, уверенно. Умело, как опытный любовник и жадно, как пылкий юнец. Его язык раздвигает мои губы, проникает внутрь и ласкает... Так что я куда-то лечу, и только дышу, ощущаю...

Ненталь гладит мое тело, почему-то совершенно обнаженное. Как и тело самого нага. И оборотень не с хвостом

– он в человеческом обличье. Теперь я это четко осознаю. Змей во второй, двуногой ипостаси.

Его пальцы невесомо проходятся по моей коже – где-то чуть нажимают, а где-то едва касаются... и мое тело взрывается новыми ощущениями. Под ложечкой посасывает – приятно и будоражаще. Где-то в животе зарождаются обжигающие волны и устремляются ниже. Сладкие, щекотные спазмы стягивают узлом низ живота и новые каскады жара накрывают с головой. Ошпаривают ощущением какого-то близкого, нужного, волнующего блаженства. Только руку протяни – и оно уже твое.

И я знаю, что нужно для этого.

Льну к Ненталю, окольцовываю руками его шею, словно кошка трусь о его щеку, такую гладкую, никогда не знавшую щетины... Хочется просто мурчать и позволить себе стоны удовольствия.

Но я не позволяю. Нельзя. Почему? Да черт его знает.

Тишина наших встреч – залог того, что они не прервутся. И нить эмоций, взаимных симпатий, которая опутала нас, связала намертво, не оборвется вместе с ними.

Ненталь вжимается свидетельством своего желания. Дышит на ухо так горячо, так быстро и так рвано, что у меня совсем все плывет в сознании. Образы, мысли, эмоции переплетаются, смешиваются в горячий пенный коктейль. Яркие осколки реальности или грезы проступают сквозь туман удовольствия, и снова теряются в нем, гаснут.

Да и зачем они? Зачем мне окружение? Зачем мне реальность?

Есть только здесь и сейчас. Блаженство близости нага, на пике какого-то надрывного наслаждения. На острие эмоций. словно горький перец, который едва касается языка в жирной и нежной солянке. На минуту острота пронзает, а затем наступает блаженное наслаждение вкусом. Еще более яркое, еще более насыщенное от того, что буквально секунду назад язык коснулся чего-то ядерного и жгучего.

Еще более запоминающееся...

Я выгибаюсь, прижимаюсь к нагу вновь, позволяя ему и дальше действовать.

Он поднимает меня за ягодицы, и я покорно сажусь на Ненталья, плотно обхватывая его бедрами. Тело оборотня нагревается, хоть чайник на нем кипятит. Он едва дышит, но продолжает втягивать мой запах. Будто жадничает, боится упустить хотя бы капельку. Ласкает так, что у меня совсем отказывают тормоза. Срывает крышу.

Тело звенит в руках нага отчаянным желанием продолжения. Также, как недавно в пещере. Это знакомое, тягучее, приятно-изматывающее ощущение я уже никогда не забуду.

Ненталь медлит, дрожит в предвкушении и нетерпении.

Чуть двигает бедрами, будто намекает, что пора бы и продолжить. Соединиться по-настоящему...

А потом я понимаю – нельзя! Это слово вонзается в мозг занозой действительности. Буквально ошеломляет, пара-

лизует.

Нельзя... Отбрасывает меня куда-то...

В моих снах мы постоянно встречались с Ненталем возле того водопада. А еще на какой-то полянке в лесу, где пахло малиной и хвоей. И медовые ягоды таяли на губах вместе со сладкими долгими поцелуями. А горячая хвоя холодила тело после знойных прикосновений Ненталья.

Мы гуляли у берега моря. И волны облизывали наши ноги, как игривые щенки, ластились. Небо и вода менялись местами у линии горизонта, будто втягивались в одну воронку. Ненталь обнимал и все привычно утрачивало смысл, яркость и очертания.

Где только мы не встречались...

Но всегда это было так... Горячо, возбуждающе. Долгожданно... Так бесстыдно лакомо и так дурманяще-нежно, что я поражалась как могла все это забыть.

Как утром вставала с постели, совсем не помня о наших грезах...

Словно что-то отключало ту часть мозга, мысли и даже любые намеки на воспоминания о Нентале...

«Ты сделала какие-то косметические процедуры?» – издали доносится до меня голос моей любимой владелицы фруктового развала на рынке. – «Выглядишь вообще, как девочка!»

Я совершенно забыла и эти ее фразы. Потому, что... связь с Ненталем меня омолаживала. Я не понимала – как именно,

но уже точно знала, что это так...

Я ошарашенно смотрела на себя в зеркало расширившимися глазами и только моргала.

«Мне нужна твоя помощь»... Так и звучало в голове.

Наша встреча с нагом будто разблокировала мою память, и теперь я отчетливо чувствовала нашу связь. Хотя пока и не понимала – почему и в чем вообще она заключается.

Но она была настолько реальной, настолько естественной, настолько осязаемой, что оставалось лишь поражаться.

* * *

Ненталь

До момента, когда Ада упала в его объятия, буквально вырвав Ненталя из комы, самым четким и ярким его воспоминанием была собственная смерть. Или полусмерть.

...Отбор претенденток в жены императора превратился в побоище. Уж больно жаждали мятежные аристократы избавиться от правителя во что бы то ни стало. Вернуть старые порядки. Когда любой высокородный змей имел право убивать и насилловать простолудинов и инорасцев в своем квартале. Даже не в своих владениях!

Когда никто был им не указ. Пожелал – забрал себе женщину другой расы или худородную и делай с ней что пожелаешь.

Ненталь запретил все это ради мира между расами и государствами.

Ради справедливости для тех, кого вельможные наги считали существами низшего порядка. То есть – всех, кроме им равных и тех, кто выше.

Адельтах, как называли императора в Гардавии, ринулся на помощь претенденткам в его жены. Он не мог их бросить, не мог отдать на откуп мятежникам. Не мог ждать, пока за него работают другие вояки. Он отвечал за этих женщин! И ответил...

Своей жизнью. Почти...

На последнем испытании на отборе в пещере были заложены бомбы. Все начало взрываться, погребая под обломками сановников императора, что сопровождали кандидатов и самих женщин.

Взрывные волны раскалывали вековые каменные плиты, превращая грот в склеп.

В воздухе витала удушливая дымка из мелкого каменного крошева, пыли и копоти.

Мешала дышать, мешала видеть...

Крики и вопли о помощи наполнили пещеру до отказа, эхом отражались от стен и многократно усиливали общую панику.

Женщины закашливались, мужчины заходились надсадным кашлем.

Обрушения достигли пика.

Пол, потолок и стены казались чем-то эфемерным...

Мир вокруг рушился, превращался в бесформенные глыбы, прах и пыль.

Многих женщин уже вытащили из пещер: сам адельтах и его воины. Оставались всего несколько. Ненталь увидел, как на одну из нагинь падает каменная плита, под весом которой даже роговые пластины на бедрах змеев превратятся в жалкие черепки.

Адельтах решил попытаться убрать «невесту» из-под удара. Бедняжка застыла соляным столбом и только смотрела как смерть сама заносит над ней свой клинок.

Стеклянная и беззащитная перед надвигающимся...

Ненталь прыгнул, повалил нагиню, и они вместе покатались по полу. Но плита раскололась на несколько острых частей и адельтах закрыл своим телом женщину. А затем еще раз, когда вслед за плитой на него обрушилось заклятье ледяных топоров. По телу словно тонны проехали.

В эти минуты весь мир Ненталья схлопнулся до боли. Он сам стал болью.

Она рвала тело сотнями когтей хищников, вгрызалась тысячами клыков. Выжигала внутренности словно туда раскаленное железо влили... Резала, саднила, дергала...

Адельтах ощутил, как впадает в беспамятство...

Вупывающем в темноту сознании он слышал надсадные причитания младшего брата. Эманор звал и просил Ненталья держаться.

А потом требовал, а потом вновь умолял...

Что-то там еще говорили стражники императора...

Но голоса удалялись, будто все уходило или уходил сам Ненталь...

И дальше был долгий провал.

Глубокий как дно колодца, с которого уже не видно поверхности.

Лишь изредка водную толщу вокруг пробивают неверные, едва заметные проблески солнечных лучей.

В черноте, куда погрузился Ненталь, мельтешили узоры, косички и вели хоровод звезды. Они выплывали из мглы, напоминая, что змей еще жив. И тотчас скрывались из виду.

Затем начали приходиться и звуки. Как отдаленное эхо. Как внезапно прорвавшиеся в ночную тишину птичьих трели и стрекот насекомых.

Говорил брат. Канор – королевский медик. Лучший из лучших.

А еще Рельгор. Кузен Ненталья, которого правитель готовил себе на смену, понимая, что Эманор править не хочет. Младший брат не раз говорил, что ничего хуже для него быть не может. И Ненталь не мог так подставить Эманора. Вынудить его взять бразды правления Гардавией, потому что должен по праву рождения. Ненталь хотел, чтобы брат жил не так, как должен, а так как хочет. Поэтому и связался с Рельгором, поэтому и переписывался с ним... И теперь был уверен – наследник клана тель Ррах – второй

ветви семьи дель Марх – не подкачает.

Разговоры Ненталья совершенно не радовали.

«Он погиб».

«Прощайтесь с императором».

«Нам будет очень не хватать тебя, брат».

«Даю слово, я введу новые законы и отомщу твоим убийцам»...

...Все, что звучало вокруг Ненталья говорило о его гибели. Но адельтах не был мертв. Он это знал точно. И никому не мог сообщить. Потому что даже Канор не понял бы, что император еще жив...

Сознание нага оказалось запертым внутри неподвижно-го, практически погибшего тела. И пока им больше не управляло. Пока... не восстановятся нервные связи, пока сердце, мозг и другие органы не смогут работать в прежнем режиме...

Еще совсем маленьким Ненталь слушал рассказы дяди о том, как его брат провел в коме без малого сотню лет. А потом вдруг очнулся. Как выяснилось, его истинная пара – целительница. Маг самого редкого вида среди нагов. И она год за годом, даже не зная еще свою пару, давала ему энергию выжить... Связь, о которой не знал ни сам наг, ни его пара, позволила ему не погибнуть...

Неужели то же самое случилось с Ненталем?

Но тогда... Ада его нари? Истинная на языке нагов?

Ну да. Было бы странно, если бы тело нага, едва вырвав-

шись из плена беспамятыства, сделало стойку на женщину и эта женщина оказалась не его нари...

Ненталю достаточно было вспомнить о том, как Ада очутилась в его объятиях, чтобы тело четко и однозначно проголосовало за попаданку.

Грудь взорвалась жаром и тот ухнул ниже, отозвался резыю и тяжестью в паху...

Ненталь откинулся на стену пещеры и прикрыв глаза попытался справиться с ощущением.

Было слишком. Настолько остро и сладко, что набедренная повязка вздулась, потому что мужской орган выскочил из плена роговых пластин на бедрах змея и решительно рвался в бой.

А это было очень некстати. Скоро придут проверять адельтаха его похитители. И вот такого сюрприза на теле мертвеца не должно быть уж точно.

Теперь осколки реальности, которые воспринимало подсознание Ненталья в коме и складировало, словно собирало сложный пазл, наконец-то, соединились.

После общения с Адой. Она была ключом и причиной. А еще следствием и шажком в будущее...

Наг отчетливо вспомнил и само покушение...

...Легкий, тонкий присвист ветра из приоткрытой двери фамильного склепа...

...Крадущиеся в гробницу дель Марх тени, дрожащие словно сухие листья на ветру.

Скрежещущий в ушах шелест вражеских переговоров...

Заклятье купола тишины, что обрушилось на стражников склепа, которые честно несли службу.

Просто никто не предполагал, что тело одного из захороненных императоров Гардавиш посмеют похитить. Это было не просто преступлением, по факту – святотатством покунуться на останки первого после Дельвера. За такое одна награда – смерть. Но подобная затея выглядела крайне сложной и опасной сама по себе.

Гробница не только охранялась воинами Гардавиш, но и пройти туда мог только аристократ. Причем не самый последний – выходец из самых древних и правящих кланов.

Внутри были расставлены ловушки, заклятья... О которых знали лишь единицы.

Так что у сельвентов не было ни шанса похитить тело императора Гардавиш...

Если бы... Не предатели из высших кругов знати.

Которые в тот момент дрались с Рельгором за свое право убивать и насиловать всех, кого ни попадя...

Связь с парой подкидывала нагу одну картинку за другой, медленно заполняя пробелы в памяти. А вместе с картинками приходили и эмоции. Яркие, как слепящее солнце в глаза и бурные, как дикий горный поток. Их было так много, что первое время Ненталь только и мог, что дышать. Вдруг поднималась изнутри и кипятила кровь ярость на мятежников, которые осмелились... Да нет, не покунуться на императо-

ра. Это было еще ничего! В Гардавии ценили силу не меньше ума и магии. И если аделтах достоин своего места, он должен уметь отстоять себя не только при помощи болтологии, тирании или универсального оружия правителей – армии. Он и сам обязан был не подкачать. Но ведь мятежники пытались навредить не только Ненталю! Они осмелились покуситься на слабых женщин! Не пожалели нагинь! Участницы отбора могли погибнуть! Они были в секундах, в жалких шагах от этого! И лишь сила императорской стражи, советников аделтаха и его близких помогла избежать катастрофы. Колхар и его приспешники! Как же хотелось Ненталю сжать этих галдахре хвостом и сплющить их в месиво. Одно из самых забористых оскорблений в Гардавии крутилось на языке нага, так и норовя сорваться бессмысленным резким и гневным криком. Галдахре! Сетхи! Галдахре! Он повторял это так, словно мог что-то сделать. И отлично понимая, что ничего сделать не может... Сжимал кулаки и месил воздух. Потому что, ударив стену, мог осыпать каменное крошево. Не рассчитать силу и оставить кровавый след. И тогда похитители догадались бы... Поняли, что Ненталь жив... Буря в душе поднималась. Такая что кровь гудела в висках, словно ветер в трубах... И вдруг сама собой стихала, уступая дорогу куда более мощному, всеобъемлющему чувству... Тому, что диктовала связь с нари... ..Ненталь задышал часто и ровно, как всегда делал перед решающей битвой. Или схваткой с превосходящими силами противника. Попытался заставить

инстинкт пары замолкнуть. Но тот и не собирался слушаться. Ведь именно он восстановил Ненталя, вытащил из небытия. И теперь змею срочно требовалась разрядка. В голове крутились обрывки снов про Аду.

...Ее изящное тело под струями воды. Влага обрушивается на тяжелые, пышные груди, узкую талию и скатывается по высокой, крепкой попке. А затем охватывает в кольцо точеные ножки, покрывая прозрачным полотном маленькие, изящные ступни. Лижет тонкие запястья и длинные пальцы.

Ада стряхивает прозрачные капли с лица и косится на Ненталя. А он замирает, весь в плену ее взгляда.

Глаза на пол лица: огромные, ясные, тепло-карие лишают Ненталя воли, забирают самообладание. Водопад каштаново-рыжих волос, таких характерных для сильных земных ведьм, кучерявится от влаги. Магички с земли почти все рыжие или брюнетки. Блондинки обычно имеют очень слабый дар.

Ада неспешно слизывает с пухлых, чувственных, аккуратных губ капельки воды.

У-ух! Ненталь сам поражается как озеро еще не вскипело от его страсти. Прямой, аккуратный носик нари чуть вздернут, словно дразнит.

А нага и дразнить уже не нужно. Нет смысла. Он больше чем желание. Он единый, непроходящий инстинкт.

Ада смотрит на Ненталя, чуть наклонив голову, наблю-

дает из-под черных, прямых, как стрелы ресниц. Изучает.

А чего там изучать? Ненталь весь – желание. И только оно. И это видно даже без долгих рассматриваний. Но нагу нравится то, как ее взгляд неспешно, томно скользит по его телу. Как вдруг охватывает его фигуру, измеряет, оценивает пропорции.

Ему нравится, как она по-женски тушится, глядя на четкое и однозначное свидетельство желания нага. Как смущенно хихикает и смех хрустальными нотками рассыпается по воздуху. Звонит в беззвучии, которое окутало Ненталья и Аду. Щекочет кожу, искрами рассыпаясь по телу. Словно ледяные капельки воды после жара дневного солнца Гардавиш...

И есть лишь один смысл – быть с ней. Есть лишь одна цель – не отпустить...

Но ее игра, ее флирт только добавляют остроты, пикантности удовольствию... А ее недоступность вызывает все более мощное, но одновременно горяче-сладкое влечение. Это был инстинкт охотника, и одновременно какой-то вдохновенный порыв. Нечто откровенно-плотское, земное и нечто возвышенное, чувственное в каком-то безумном, неммыслимом сочетании...

...Они существовали в одних снах, соединенные подсознанием нага и его нари.

Вот только землянка не знала, не подозревала. Наверное, и не думала, что наг существует.

Считала его фантазией, причудой подсознания.

Ненталь будто опять погрузился в те грезы.

Ощущения прохладной, гладкой кожи землянки иголками укололи кончики пальцев.

Пронзили насквозь, проникли в каждую клетку.

Воспоминания о близости тела Ады мгновенно наполнили кровь хмельной эйфорией, и та отозвалась в каждой клетке звенящей, приятной восторженностью жизни.

Возможно ребяческой, возможно неуместной. Но какая уже сейчас разница?

Когда у тебя все хорошо, тебе плевать чем это «хорошо» обернется для других.

Если ты как генерал своей армии победил врага и разбил наголо, ты – на вершине блаженства, король мира. И тебя не волнует, что эта победа кого-то лишила дома, семьи, близких. Что кто-то в это же самое мгновение плачет над телами своих любимых...

Потому что ты боролся, ты бился насмерть, и ты заслужил это право. Радоваться сейчас, даже если кому-то от этого вообще не здорово.

Ненталь жил, чтобы ее касаться. И выжил исключительно ради этого.

Она ушла, но все еще была с Ненталем.

Ее запах, казалось, наполнил пещеру – не выветришь, как ни старайся. Хотя вентиляцию здесь сделали на совесть. Видимо, боялись, что Ненталь начнет разлагаться. О нагах ма-

ло что знали даже в их измерении. Змеи старались держать в тайне многие свои расовые особенности. И это помогало как войнам, так и в моменты, когда гардавийцы сталкивались с вероломством других народов.

Приятный аромат землянки повис в воздухе легкой, прозрачной дымкой. Нежно-сладкий, немного пряный, смешанный с запахом хозяйственного человеческого мыла, слишком жестким и грубым для этой женщины.

Ее голос будто так и остался в пещере. Звенел, повторяя ее слова. Даже ее крик, похожий на крик испуганной птицы... даже он не вызывал у нага отторжение. Хотя в момент, когда Ада заголосила... Ненталю на долю секунды почудилось, что она отвергает даже малейшее их касание.

И несколько мгновений все внутри нага протестовало. Ощущение «не отпущу, пусть и не думает» билось в агонии, болезненной и долгой. Потому что наг отпустил. И снова бы поступил также...

Отскочил к противоположной стене, так далеко, как позволяли ему обстоятельства. Дабы расстояние в длину пещеры помогло снова не схватить Аду и не пленить ее в своих руках.

Он мог. И она бы не вырвалась. Слишком велико оказалось искушение, чтобы Ненталь оставался рядом с Адой. Хотя бы на расстоянии вытянутой руки. Да что там руки! Выброшенного кольца хвоста, которым тоже можно притянуть, и схватить, и Захватить.

Она была слишком нежной... Слишком женщиной...

Ненталь попробовал переключиться, но перед внутренним взором опять появлялась Ада. Также, как и в его снах.

Все в ее облике казалось исполнено особой гармонии. И в каждом ее движениях тоже. Как она чуть опускала голову, слушая, что скажет змей. Как шла во сне Ненталья ему навстречу. Неспешно, чуть покачивая круглыми бедрами. И ее идеальные, аккуратные стопы с высоким подъемом неспешно перекатывались по песку...

Как проводила руками по телу, очерчивая изгибы и впадинки, чтобы сбросить прозрачные выпуклые капли... И даже как округляла свои и без того огромные глазищи.

Дыхание нага со свистом вырывалось из горла. Горячая кожа, казалось, сейчас докрасна раскалит камни, на которые змей опирался.

Он хотел Аду с каким-то хищным, звериным голодом. И отключить это ощущение хотя бы на время никак не получалось.

А надо! Еще как надо!

Ненталь научился ощущать течение времени каким-то особенным, собственным способом. Без часов, без малейшего проблеска света в глухом каменном мешке, куда его спрятали похитители. Он не мог видеть ни рассветов, ни закатов. Ни полуденной дымки, ни стрелок часов, которые описывали свой ежедневный круговой танец. Ничего он не мог видеть. Но спустя какое-то время уже четко и почти безошибочно.

бочно определял: день или ночь. И приблизительно сколько пробило.

И это он тоже сейчас понял. Вытащил информацию из подсознания.

О том, как в беспамятстве вдруг напрягался. «Они идут». Мысль пронзила ударом молнии.

«Похитители...» Неожиданно сработала интуиция.

Он будто подсознательно фиксировал приближение врагов, чтобы теперь узнать расписание их визитов.

А это оказалось несложно.

Похитители всегда приходили примерно в одно и то же время. Наверное, так им было удобно. Нужно ведь еще соблюсти осторожность. Убедиться, что никто не наблюдает. Удостовериться, что тайна пленника так и останется тайной до поры до времени.

Наверняка, похитители тихарились даже от своих же.

Ненталь был уверен – они не сказали о своем плане почти никому, кроме самых верных, доверенных лиц. И стремились, чтобы так и оставалось.

Ненталь вернулся на то место, где поймал нари, что вывалилась из зевва практически ему на голову.

Лег и прикрыл глаза.

Попытался вспомнить медитацию, которой учился у все того же хитромудрого дяди, что, фактически, предупредил о коме.

Тот говорил, что перед большими и кровопролитными

сражениями древние наги сэкономили силы, энергию и магию. Впадали в нечто вроде спячки, как делают змеи зимой. Замедляли все внутренние процессы и казались практически мертвыми.

Именно этого и должен был сейчас добиться Ненталь. Если хотел выжить. Если хотел обмануть подлых похитителей. И... если хотел увидеть нари опять.

Последнее желание сыграло решающую роль. Впервые Ненталь понял Эманора, который метался, сходил с ума без своей истинной. И был готов на все ради одной лишь встречи. На унижения, на хитрости, на схватку с любимым, кто ему помешает. Даже обмануть брата, с которым прошел огонь и воду. А ведь Ненталь и Эманор доверяли друг другу как себе самим.

Ненталь сейчас тоже не думал о том, что ему нужно встретиться с братом. Возможно, помочь Гардавии выйти из кризиса. Кто его знает, что там творится сейчас и насколько Рельгор справляется с правлением. Ненталь думал лишь об одном. Он не может не увидеть Аду вновь...

И это стало таким мощным мотиватором... Как еще ничто в его жизни. Хотя наг и сам не ожидал подобного. От себя: спокойного, уравновешенного и гораздо менее порывистого, чем энергичный и экспрессивный младший брат.

Ненталь всегда оставался якорем семейства Дель Марх в бурном море государственных смут и любых жизненных катаклизмов. Включая и мощные переживания.

Когда в одном жестоком сражении погибли сразу: дядя, отец и мать Нентали с Эманором, младший брат впал в какое-то неистовство. Прыгал зеввами в расположение врага, убивал там, калечил направо и налево и снова уходил про- странственным туннелем.

А на плечи Ненталья легли похороны, прощальная церемония и... необходимость утешать брата. И он это сделал. Привел Эманора в чувство, и они победили врага. Поставили его на колени и вынудили просить пощады. Ненталь хранил твердую уверенность, что никто и ничто не заставят его изменить собственной рассудительности и неизменному хладнокровию. Что бы ни случилось, он сохранит трезвый ум и холодный рассудок.

И что теперь?

Все это смело, буквально смыло штормом безудержной, какой-то одновременно возвышенной, окрыляющей почти до детского восторга и до дикого плотской, изнуряющей страсти к паре.

Ненталь лег на пол и, прикрыв глаза, начал вводить себя в транс, как учил дядя.

Медленно, неспешно и планомерно...

Вдохи и выдохи, как минуты: капают один за другим. Всегда ровно, всегда одинаково. Всегда точно...

Стук сердца слышен едва-едва, и он замедляется, выравнивается...

Перед глазами сплошное темное полотно.

В ушах – капель. Очень кстати. Тук... тук... тук...

И сердце также тук... тук... тук...

Ненталь дернулся и встрепенулся.

Колхар и его приспешники! Он сам ввел себя в кому, когда тело начало умирать после серьезного ранения!

Он сделал это сам! Чисто инстинктивно. Казалось – дядя готовил Ненталья к этому шагу и предвосхитил события будущего.

Если бы Ненталь не ввел себя самого в транс... Погиб бы, как и решили его близкие и приспешники.

Ненталь только сейчас, повторяя шаг за шагом инструкцию дяди, понял, что боль не была последним ощущением его тела. Не она спровоцировала отключку. Это не было болевым шоком!

В тот момент Ненталь постарался начать медитировать, отключиться и отрешиться от реальности, чтобы стало хоть немного полегче... И в бессознательность рухнул уже именно в этом состоянии, замедлив все процессы в теле, что и дало возможность восстановиться.

И уже тогда он внезапно ухватился за лучик света в крошечной тьме... Почувствовал нари... Но как? Ведь она была в другом мире и даже не знала о существовании Ненталья. Да что там Ненталья – вообще нагов!

Это ему еще предстояло выяснить.

Однако пазл сложился. Осколки воспоминаний, событий и ощущений составили четкую и внятную историю. С мно-

готовчим неопределенности в конце...

Все чувства Ненталья вдруг обострились. Ощущения взвились на новые высоты. Он лежал с закрытыми глазами и словно видел сквозь плотно сомкнутые веки.

Вначале открылся зевв... Затем из него появились Гартан и Леспех. Император сельвентов и его ближайший помощник. Правая рука, советник и еще бог знает кто. Поверенный всех тайн...

Как обычно сельвенты вырядились будто на карнавал. Шелковые рубашки, шелковые брюки, кафтаны, расшитые блестящими пуговицами и драгоценными камнями. Что ни часть гардероба – то сверкание.

Те же вельмеры – огненные драконы – одевались куда более изысканно, хотя тоже любили всякие кафтаны-шелка.

Впрочем, сельвенты никогда не нравились нагу, так что он мог судить и предвзято.

Ненталь не знал – удалось ли ввести тело в транс.

Впрочем... этих только двое. Может стоит схлестнуться...

Все поставить на карту – как часто выражались попаданки с Земли. Пойти ва-банк.

Броситься на похитителей, скрутить их в кольцах. Превратить в кашу прежде, чем сельвенты смогут обернуться. Хотя бы позвать на помощь. Пискнуть...

Ненталь внутренне дернулся. Подобрался как мог.

Сфокусировался на своем состоянии, проверяя – полу-

чится ли достаточно стремительно осуществить то, о чем подумал. Но...

Безнадежность резанула по живому, заставив онеметь от понимания безвыходности ситуации и бесполезности затеи.

Змей отчетливо увидел, что в зеввах, прямо у выхода, Гартана и Леспеха ждут.

Воины-сельвенты.

Их много. Они вооружены. Магией и оружием.

Они готовы драться. А Ненталь много лет провел в коме и ему бы еще только размять затекшие мышцы...

Кто знает какая у него сейчас скорость реакции. Какие навыки остались и не забылись. Как вообще отреагирует тело, что многие дни оставалось без еды и питья. Чисто на внутренних резервах за счет замедления всех жизненных процессов.

На помощь позвать не удастся. Связь, как и зеввы, заблокирована намертво...

Вот же! Колхар и его приспешники!

Ненталь постарался вернуться к медитации, отрешившись от всего вокруг. Потому что его ждала новая встреча с Адой... Остальное вдруг резко перестало иметь значение.

Не увидит больше Эманора? Что ж... Ненталь почти с этим смирился. Еще в тот момент, когда принял магический и каменный удар на отборе.

Не узнает, что там творится в Гардавии? Да и Колхар с ним!

Ненталь сполна отдал свой долг родине. Может ли государство требовать большего, чем смерть ради его процветания?

Если Ада придет снова или нагу удастся пробраться в ее мир...

Они опять встретятся!

Тишина и шумное дыхание похитителей давили на нервы, почище чем каменные плиты давили на тело Ненталья в момент, когда он вводил себя в транс. В тот самый первый раз, на отборе.

Это было мощно и труднопереносимо.

Минуты срывались сверху и обрушивались на нага очередной ношей, очередным валуном сомнений.

Гартан и Леспех слишком долго изучали Ненталья и наг даже слегка струхнул. Что, если они догадались? Что, если заметили что-то?

Он ведь раньше не приходил в себя и кома выглядела как естественная смерть.

Даже лучший медик планет – Канор – и тот не смог распознать разницу.

А теперь... теперь, после того как очнулся, смог ли вернуть свое тело в прежнее состояние?

Нервы дребезжали от напряжения, как дворцовая дверь после закрытия ударом.

Последние капли терпения утекали словно песок сквозь пальцы.

Захотелось вскочить и начать драться. Хотя бы воспользоваться эффектом неожиданности.

Хотя бы попробовать... пока еще не поздно...

А что, если повезет? Что, если получится спастись побегом по зеввам... Может, пока воины-сельвенты дежурят у выхода, и у нага получится проскочить?

Шансы ничтожны, но все-таки не нулевые.

Даже если один процент из ста в таком случае выжил бы... Это уже что-то! Все лучше, чем оставаться как жертвенный зверь на алтаре.

Внезапно враги зашелестели – начали шепотом переговариваться. Видимо, не хотели, чтобы даже их верные псы-охранники слышали.

– Когда ты планируешь связаться с Гардавией? – Леспех торопился. Ну еще бы! Именно под его чутким руководством войско сельвентов сдало те самые заветные земли нагам.

Ненталь не понимал – почему каменные драконы так бьются за эти территории. Вроде бы ничего особенного в них не было. Но наг нюхом чуял – что-то здесь не то. Он давно отдал бы эти земли Гартану на каких-то условиях. Может, даже продал. Император сельвентов предлагал и то и другое. Не торговался и цену называл очень заманчивую. По такой стоимости Гардавия могла прикупить себе и куда более плодородные и полезные земли...

Даже был вариант обменять эти территории на другие участки Вальририи – государства каменных драконов – тоже

приграничные с Гардавией.

Но Ненталь хотел понять, разобраться, докопаться до истины.

Уж больно сельвенты жаждали вернуть себе те земли. Всеми правдами и неправдами боролись за них.

Не походило это на обычную жажду вернуть утраченные территории. Даже в случае упорных сельвентов. «Упоротых» как выражались иной раз земные попаданки.

Границы Гардавии и Вальририи много где соприкасались. В нескольких местах их разделяли более мелкие государства оборотней и людей. Например, та же Иолия – страна магов граничила и с Гардавией и с Вальририей сразу.

Словно островок между двумя огромными морями притаился между границами этих стран независимый клочок земли, принадлежащий верберам. Антрия. Ее не пытались захватить, потому что сразу же подключились бы другие государства оборотней-медведей, а еще и волков, которые состояли в коалиции с верберами.

Видимо, в коалиции мохнатых против чешуйчатых. Так шуточно рассуждал Ненталь.

Однако Гардавия и Вальририя имели достаточно протяженную общую границу...

И все же, именно «Коррил драко» – драконьи луга на древнем языке нагов – постоянно занимали мысли сельвентов.

В свое время Ненталь посылал туда различных исследо-

вателей. Они изучали почву, воду, травы и деревья, даже магию этого места. Но ничего особенного не обнаружили. И все же сельвенты прилагали немыслимые усилия, чтобы опять завладеть драконьими лугами.

Значит, что-то ученые Ненталья да пропустили.

И будет очень обидно, если сейчас Эманор или Рельгор согласятся обменять тело Ненталья на эти территории. Потому что никто из гардавйцев еще не понимал их цену. А ценность их явно была очень немалой.

Интуиция Ненталья прямо кричала об этом. Вопила.

Однако сейчас он ничего не мог сделать. Даже если бы очень этого захотел. Он не мог предупредить родственников, что жив. И не мог передать им весточку.

Если только... Ада поможет.

Но Ненталь еще не определился – стоит ли так рисковать нари. Вернее, не так. Будет ли это для нее, на самом деле, опасным. Рисковать Адой или нет – вопрос не стоял. Тут ответ был однозначен и тверд. Нет, никогда.

– Как думаешь, наги догадались о ценности этой земли или тупо ставят нам пики в ребра? – не отвечая на вопрос советника, уточнил Гартан. Подтверждая все подозрения Ненталья разом.

Наг весь превратился в слух. Может прямо сейчас все станет ясно?

Только бы эти двое проговорились... Намекнули хотя бы где рыть...

– Не догадались. Я уверен. Иначе давно бы попытались использовать Райскую пустошь. Раз они этого не сделали... значит ничего не поняли.

– Мы и сами не понимали. Случайно ведь узнали, незадолго до того, как гардавийцы нас одолели и пришлось отступать...

– Не мог отступить в другую сторону? – император еще журил советника, хотя дело прошлое – не исправишь.

– Не мог. Мне не дал Эманор Дель Марх! Будь он неладен! Трохс проклятый!

Мда. Здорово Эманор им насолил с теми землями, если Леспех вспомнил темных демонов из мифологии сельвен-тов. Тех, чьи имена набожные каменные драконы вообще боялись называть вслух. Да и мысленно старались не произносить. Суеверно полагали, что за это чудовищные создания придут и сделают такое, о чем и подумать страшно...

– Ладно. Дело прошлое. В общем, я думаю, что надо позволить нагам помучиться, попереживать – где тело Ненталья. И потом, когда их эмоции достигнут нужной силы, нужного градуса, вступить в переговоры.

– И как ты это определишь? Как оценишь эмоции нагов? Эти гады умеют держать себя в руках и не показывать волнения.

– Пока не знаю... Пошли, дома обсудим...

Ненталь чуть не выругался с досады. Вот же! Колхар и его приспешники! Тут обсуждайте! Так все интересно! Так

важно, судя по всему...

– Стой! Он дернулся? – раздался пораженный возглас Гар-
тана.

Ненталь опять мысленно выругался.

Вот же! Надо было спокойней на все реагировать.

Враги явно приблизились. Рассматривали, изучали вновь.

Ненталь прямо ощущал, как по телу бродят два вни-
мательных, цепких взгляда. Ковыряют каждый миллиметр,
каждую чешуйку...

И они не уходили. Ждали. Сомневались.

Ненталь вновь погрузился в медитацию...

Вдох выдох...

Тук тук тук... Кап... кап... кап...

Кровь замедляется в венах, дыхание останавливается...

Тело замирает и холодеет...

Шухх...

Закрывшийся зевв резанул по ушам, хотя Ненталь не дол-
жен был его слышать.

Враги ушли...

Наг облегченно выдохнул и открыл глаза.

Присел.

Так. Теперь надо решать проблемы. Вода у нага есть. Ис-
точник был чистейшим, а влага сладковатой на вкус. А вот
с едой проблема уже посерьезней. Ненталь не мог выйти из
пещеры, не мог вытащить что-то из другого зевва. Любой
доступ к пространственным перемещениям был ему забло-

кирован.

А пища бывшему адельтаху требовалась. С помощью остановки процессов жизнедеятельности он мог обходиться без еды еще несколько дней. Но не больше.

Тем более, что тело то и дело вспыхивало желанием, сжигая при этом массу энергии.

Не говоря уже о регенерации, которая съела большую часть запасов.

Ненталю требовалась еда и требовалась Ада. И нагу оставалось только надеяться, что она снова придет, решив обе эти проблемы. Иначе... придется худо. Последним средством будет наброситься на похитителей, затеять заварушку. Ясное дело, что победить десятки подготовленных воинов, которые охраняли императора сельвентов и его советника, шансов мало. Во всяком случае, это не проигрыш «всухую», если опять же выражаться языком попаданок. Такая вот запутанная тафтология. По крайней мере, у Ненталя появилось время все обдумать. Хотя бы попытаться разобраться. Да и ничего другого он все равно пока сделать не мог. А время, по ощущению адельтаха, утекало будто песок сквозь пальцы. Он еще не мог объяснить почему и откуда вообще взялось это впечатление... Но оно охватывало тисками и сдавливало ребра... Коррил Драго... Колхарова земля сельвентов... Границы Гардавии и Вальририи много где соприкасались. В нескольких местах их разделяли более мелкие государства оборотней и людей. Например, та же Июлия –

страна магов граничила и с Гардавией и с Вальририей сразу. Словно островок между двумя огромными морями притаился между границами этих стран независимый клочок земли, принадлежащий верберам. Антрия. Ее не пытались захватить, потому что сразу же подключились бы другие государства оборотней-медведей, а еще и волков, которые состояли в коалиции с верберами. Видимо, в коалиции мохнатых против чешуйчатых. Так шутливо рассуждал Ненталь. Однако Гардавия и Вальририя имели достаточно протяженную общую границу... И все же, именно «Коррил драко» – драконьи луга на древнем языке нагов – постоянно занимали мысли сельвентов. В свое время Ненталь посылал туда различных исследователей. Они изучали почву, воду, травы и деревья, даже магию этого места. Но ничего особенного не обнаружили. И все же сельвенты прилагали немислимые усилия, чтобы опять завладеть драконьими лугами. Значит, что-то ученые Ненталья да пропустили.

Глава 2

Ада

Полдня я провела в какой-то лихорадке. Контрастные эмоции накатывали, как штормовые волны на берег, а затем также внезапно уходили куда-то... И накрывали новые...

Меня неожиданно пробивало на самокритику.

Ну вот как я могла уйти от Ненталья, не заручившись уверенностью, что снова смогу вернуться к нему? Раз наг очнулся после долгой комы, ему, как минимум, нужны: еда, вода...

А где он найдет их? Уж явно похитители не озаботятся кормежкой трупа...

Было бы странно оставлять мертвецу провизию...

Ненталь сам сказал, что не может сбежать из пещеры и прийти к нему на помощь друзья и семья тоже не в силах.

Боже! Он же умрет с голода!

И вдруг резко эмоции и рассуждения сворачивали на сто восемьдесят градусов.

А может это компенсация моего одиночества? Мужа я выгнала и впервые за многие годы живу одна. Даже ночами порой просыпаюсь от страха. От пустоты снаружи и внутри.

Стены давят, и все вокруг кажется холодным, чужим, враждебным...

Даже мой собственный дом.

Такой привычный, такой знакомый...

Я знала – на какой ступеньке лестницы на второй этаж выбоина. Это еще сынок, когда был маленький, со злости саданул металлической коробкой для чая. Наказывал ступеньку за то, что ударился об нее...

Я, закрыв глаза, могла повторить рисунок рыжих разводов на потолке первого этажа. Мы так и не поняли откуда они появились. Муж и ремонтники только руками разводили. Говорили: может смола проступила из деревянного перекрытия?

Я могла, не глядя, найти в гардеробной ящички с верхней одеждой, бельем, носками...

Но все равно дом стал каким-то другим. Не таким теплым, уютным и полным жизни, как я привыкла...

Вдруг я останавливалась, трясла головой и привычным жестом сжимала виски.

Потому, что одолевали мысли о том, что я просто бредила.

Упала с лестницы, ударилась головой – и все остальное было только видением. Галюцинации после хорошего хука от пола по темечку – дело вполне себе рядовое. Тогда мне срочно надо на МРТ! А не в какую-то там пещеру кормить голодающего нага Гардавии...

Я даже несколько раз ошупала голову.

Никаких шишек, ссадин. Не болит. Не кружится.

Чтобы хоть чем-то себя занять, я убралась на первом этаже. Собрала черепки, помыла полы.

Потом прогулялась по участку.

Ветерок перебирал листья малины, как книжные страницы. Кузнечики наперебой прыгали в траве, словно олимпиаду устроили. Густые высокие заросли клевера тянули ко мне трехпалые листики.

Я наклонилась и – бац – увидела пятилистник! Жадно сорвала и загадала желание...

Сейчас не было вопросов – о чем просить волшебный листочек... Я точно знала – что загадать.

Я бережно убрала пятилистник в дом, положив его между страницами книги, и продолжила свою прогулку по участку.

Так и не залитый до конца бассейн стоял мне неммым укором. Сложно без мужчины в доме.

Все пытаешься сделать сама. Понимаешь, что не выходит. Зовешь кого-то на помощь. Но у всех свои дела, домашние обязанности. Вот и один мой одноклассник, давний друг. Потратил два выходных на мой бассейн, а сейчас его занимали свои, семейные заботы.

Я немного постояла, облокотившись на перила и глядя в воду, где уже появились темно-зеленые паутинки водорослей. По прозрачной поверхности неспешно двигалась крупная водомерка, а прямо под лестницей спрятался жук плавунец.

Да уж! Если нет сил, времени и возможности доделать бассейн для людей, там непременно что-то да заведется...

Вдруг почудилось – справа мелькнула знакомая картинка.

Черный глянцевый туннель.

Зевв?

Я опять схожу с ума? У меня все-таки сотрясение?

Или это Ненталь зовет к себе?

Он настоящий? Я не бредила?

Пятилистик все-таки исполнил желание?

Внезапно справа раздался громкий стук и шумное дребезжание. А аж вздрогнула.

Это было неожиданно и пугающе.

Я резко обернулась.

Кажется, колотили в калитку забора. Причем так, что вся ограда из тонкого листа металла ходила ходуном.

Я тряхнула головой. Казалось, все вокруг ненастоящее. А реальное – оно там, внутри зеввов, в измерении Ненталья.

Я заставила себя сосредоточиться и подойти к калитке.

И тут в нее снова постучались, если эту попытку обрушить мой забор вообще можно так назвать.

Надеюсь, это не похитители Ненталья?

Хотя, вряд ли. Они могли бы прийти зеввами. Да и стучаться стали бы вряд ли. Скорее ворвались бы и схватили.

Очень хочу верить, что это и не санитары из ближайшего дурдома. Вот на них вообще-то довольно похоже. Но если не открою, меня сочтут еще более невменяемой. А так может даже без смирительной рубашки обойдемся...

Кажется, меня снова накрыла защитная волна иронии.

Я отворила калитку.

За ней мялся курьер с оранжевым рюкзаком-ящиком за спиной и внушительным целлофановым пакетом с названием магазина на лицевой стороне. Справа прислонился к забору соседей ярко-красный велосипед.

Долговязый нескладный парень смотрел на меня почти также, как смотрели бы санитары из желтого дома после рассказа про нагов и измерение оборотней.

– Продукты по предоплате заказывали? – выдохнул курьер.

А-а-а! Точно! Я ж еще утром сделала заказ! И, между прочим, очень кстати. У меня там целый голодающий наг пропадает. Правда, я понятия не имела, смогу ли к нему вернуться. Но хотя бы еду я, можно считать, заготовила.

Целые две палки колбасы! Как знала, как знала!

Если Ненталь есть ТАКОЕ не станет, используем как дубинки против его похителей.

– Э-э-э... Так вы возьмете продукты? – уточнил парень, окончательно теряя терпение.

Ах, да! Я взяла из его рук пакет и вытащив колбасу потрясла ей – слегка. Прикидывая, как наг из магического измерения будет ЭТИМ питаться.

На курьера это произвело ну просто неизгладимое впечатление.

Он быстро вскочил на велосипед и только я его и видела. Похоже, решил, что с «такими» лучше не связываться. Мало ли. Вначале оплаченные продукты не беру... Так сказать

– назло кондуктору иду пешком. Потом поигрываю в руке колбасой, как дубинкой...

А потом, что? Покусаю, думая, что я собственная же собака-охранник?

Я сбегала домой, спрятала продукты в холодильник и вернулась к пространственному туннелю.

Слава богу, он никуда не спешил, как курьер из супермаркета и благополучно дождался моего возвращения. Видимо, не ожидал от меня подвоха, как тот парнишка на красном велосипеде. И это совершенно не удивительно. Зевву я колбасой не грозила!

Приступ иронии закончился резко и неожиданно.

Я осторожно приблизилась к зевву и заглянула туда...

И в этом заключалась моя роковая ошибка...

Черный туннель казался живым и словно манил меня, затягивал, как водоворотом.

Даже чудилось – в самом конце стены закручиваются воронкой.

Я тряхнула головой, пытаюсь избавиться от наваждения и... случайно шагнула.

Даже на секунду показалось, словно кто-то слегка подтолкнул меня.

В голове промелькнула какая-то мысль и растворилась.

Эманор... Ада...

Будто кто-то подсказывал... или пытался сообщить мне что-то...

Меня понесло вперед, толкнуло и... выбросило в красивый голубой зал.

Большой, с колоннами, пухлыми диванами и столом посередине из голубоватого дерева.

На сводчатом потолке обнаружили удивительно детальные барельефы с картинками из жизни... нагов. Некоторые были одеты как Ненталь. На плечах и груди – золотые пластины, на бедрах – кожаные набедренные повязки. На руках – широкие браслеты... Наручни! По-моему, они так называются.

Другие змеи оказались просто по пояс голыми.

Я разглядывала все, разинув рот. И почему-то в голове опять поплыли воспоминания из снов...

...Ненталь, смеясь, подхватывает меня и прыгает в водопад. От ледяной влаги тело взрывается жаром. Она жалил кожу: но скорее будоражит, волнует, нежели доставляет неприятные ощущения. Бьет в голову разогретой кровью... И сразу же знойные пальцы нага начинают массировать так, что становится еще жарче...

...А потом мы резвимся в воде, как дети. Хохочем, подтруниваем друг над другом...

Я ныряю и натыкаюсь на каменное тело нага. Он ловит, обездвигивает. Но я все же выскользываю. Или наг позволяет мне выскользнуть...

– А ты точно не нагиня? Юлишь прямо, как наши! – поддевает змей.

– С кем поведешься, – парирую я. – Видимо, слишком долго с тобой общаюсь.

...А потом мы лежим на горячих камнях берега и наг рассказывает о своей державе, о своей расе, об Академии оборотней...

– Погоди... Так получается слугам у вас доспехи не полагаются?

– Доспех. Да. В мирной жизни слуги доспех не носят. Только набедренные повязки.

– Но на войну все-таки надевают?

– У нас слуги редко воюют. Чаще всего это делают хорошо обученные воины. Те, у кого военное дело в крови, и кто тренируется непрерывно.

– А почему ты сейчас... эм... человек?

– Я могу принять любой облик. Но мне кажется, так тебе общаться приятней и привычней...

Скррр... Шшш... Шурк...

Я вздрогнула и вынырнула из воспоминаний, как пловец из бассейна.

Сфокусировалась на дверях. В них появился высокий светловолосый наг. Красивый, с ярко-изумрудными глазами. Рядом с ним шла вроде бы землянка. Или ведьма...

Яркая, с каштановыми волосами, очень привлекательная и эффектная.

Я испуганно огляделась, в поисках выхода.

Зевв! Где же ты? Ну давай! Подмигни мне хотя бы! Блесни

стенами для ориентира.

Боже, сейчас меня поймают и казнят!

В ушах гремит диалог из моего сна.

...«Значит, любой может заявиться в гости, например, к вашему императору? К тебе, то есть мог, когда ты был императором? Или к твоему брату? Как его звали... Эманору? Прыг зеввом – и встречайте, получайте? Отчитывайтесь, как правите державой? Ловите визитера и претензии?»

«Все владения высокородных нагов защищены особенной магией. Туда нельзя просто так прыгнуть зеввом... Только если тебе выдадут магический пропуск. Если можно так выразиться. Заклятье защиты настраивается на тебя. И либо бортанет куда-то, либо впустит...»

«Ого! А ты можешь войти к брату?»

«Да».

«И к другим высокородным?»

«Император может войти куда угодно. Но не стоит этим злоупотреблять...»

«А если кому-то все же удастся пробраться к императору или к его родственникам? Ну вдруг?»

«Без силовых бомб, которые рушат заклинья и даже меняют зеввы?»

«Да»

«Невозможно!»

«Ну а если... Ну а все-таки... Что будет-то?»

«Тогда визитера ждут большие неприятности. Его аре-

ступают и, возможно, казнят. Конечно, если он не докажет, что ненарочно ворвался в дом высокородного змея или же нарочно, но исключительно с добрыми намерениями».

«Но вначале все равно арестуют?»

«И бросят в темницу. Хотя это невозможно. Ада, подчеркиваю! Это совершенно исключено».

Боже! Я не могла сюда попасть, но попала! И за это... Меня отправят в темницу?

Уж явно не поглядят по головке. И не выдадут орден за героический обход всех правил и законов Гардавии.

Я бы тоже не стала миндальничать, если бы ко мне домой вдруг завалилась незнакомка с неясными намерениями. Как минимум – нашла бы чем ее обездвигнуть и вызвала полицию...

Вошедшие сразу же подтвердили мои худшие подозрения.

Наг удивленно приподнял брови, его спутница ойкнула и приложила ладони к щекам.

Змей оглянулся и позвал кого-то. Женщина спряталась за его спину.

Кого вызвал мужчина? Стражников? Воинов? Тюремщиков?

Мысли металась в голове словно мелкие зверьки от хищников.

Я сама металась.

Дыхание сперло: ни вдохнуть, ни выдохнуть.

Руки и ноги прямо заледенели.

Захотелось закричать или расплакаться.

Время словно замедлило свой ход, и каждая секунда пролетала над головой острым как бритва кинжалом.

Незнакомцы приближались. В коридоре за дверями показались еще фигуры.

В доспехах. Значит, не слуги.

Те самые *«хорошо обученные воины, которые тренируются непрерывно»!*

Плохо! Как же все плохо!

Я в панике рванула подальше, к окну. Но оно было на такой высоте, что прыжок закончился бы не лучше, чем предполагаемое пленение и наказание.

А может и хуже. Кто знает...

Я в ужасе оценила многие этажи замка, шапки деревьев внизу и геометрически правильные узоры газонов.

Нет. Это однозначно не вариант.

Мда... Либо убьюсь, либо покалечат... Если перефразировать известную фразу.

Куда ни кинь, везде клин!

* * *

Ненталь

Ненталь четко и ясно осознавал одно – нужно торопиться с разгадкой секрета Коррил Драго.

А это возвращало его к острой необходимости срочно предупредить Эманора и Рельгора, чтобы ни в коем случае не отдавали пока ту землю сельвентам.

Почему-то сейчас это заботило его больше, чем собственная участь, и собственная жизнь, которая, по сути все еще висела на волоске.

Однако, чтобы передать послание, хоть что-то предпринять, нужно набраться сил...

Прежде чем дергать Аду, просить о помощи, которую она совсем не обязана предоставить Ненталю, наг все же попытался связаться с братом.

А вдруг получится?

Ведь как-то же Ненталь связывался во снах с Адой! Эманор тоже ему близок. И тоже связан с ним энергетически. Аурным канатиком, который тянулся между кровными родственниками и близкими существами. Эту нить оборвать нельзя, если только кто-то не умер. Тогда связь исчезает автоматически, чтобы покойник не получал энергию живого...

Наг расслабился. Оперся спиной на стену пещеры. Откинул голову и прикрыл глаза.

Обычно телепатия работала автоматически. Также как руки или ноги, когда двигаешься. Без усилий и дополнительных настроек. Причем, наги еще и могли выбирать – с кем общаться таким образом. С одним родственником или с несколькими. Устроить мыслечат или приват, как выражались люди и попаданки с Земли. Однако сейчас магия сель-

вентов препятствовала любой связи между Ненталем и его родственниками, близкими, сподвижниками.

Наг еще надеялся.

Он вложил как можно больше ауры в послание брату и дубликат – Рельгору. Тем, кому доверял безусловно. Словно зарядил сообщение в пушку своей магии и энергии. И выстрелил... Иначе не скажешь.

Ненталь почти видел, как послание бьется о заклятье сельвентов. Там, тут, отражается от непроницаемой стены магии, словно мячик. Стремится прорваться и тает на глазах. Энергия и магия не бесконечны. Каждое столкновение с запрещающим заклятьем сельвентов забирало частичку энергии у послания Ненталья. Раз за разом, неизбежно.

Наконец, послание растворилось в воздухе, а Ненталь тяжело вздохнул.

Колхар и его приспешники! У него нет столько энергии, чтобы пытаться много раз.

И когда удастся хотя бы поесть, наг не имел ни малейшего понятия.

Однако он попробовал снова.

Послание, аурная оболочка... Побольше магии и энергии. Так, чтобы аурный шарик с посланием внутри трещал от подпитки.

Пушка из магии...

Вдох выдох...

Выстрел...

Сообщение, словно резиновый мячик, скачет, отражаясь от преграды. Рвется наружу, но только лишь рикошетит. Еще до того как послание стало достоянием энергии этого места, Ненталь понял – все бесполезно.

Придется пытаться связаться с Адой.

Конечно просить, чтобы она стремилась освоить зеввы и принесла еду малознакомому нагу... выглядело не совсем красивым. И даже не совсем честным по отношению к истинной паре.

Да и не по-мужски это выглядело. Наг понимал.

Ненталь никогда не поступил бы так с парой, со своей женщиной... Своей, Колхар и его приспешники! Даже если она пока и не в курсе.

Но выхода не оставалось.

Либо добыть через Аду еду, либо погибнуть. И тогда он ее больше уже не увидит...

Наг расслабился, прикрыл глаза и попытался установить мысленную связь, как делал с Эманором и Рельгором.

Сообщение. Чуть более длинное. С извинениями и просьбами...

С объяснением, что он сам пытался связаться с младшим братом, больше похожим на оправдания.

Аурный шарик. Пушка из магии... Выстрел...

Удар... рикошет...

Ну это хотя бы уже что-то! Прогресс налицо!

Ненталь заметил, что в некоторых местах «ядро» букваль-

но выгибает преграду заклатья. В предыдущих случаях подобного не случалось. Поэтому наг присмотрелся получше. Почему именно в этих местах? Что там такое?

Наг заметил неподалеку зеввы. Заблокированные, но определить куда они вели Ненталь мог...

Все ясно! Послание рвется в зеввы на Землю. Видимо, это единственная возможность.

Или нет? Шарик энергии вдруг замер в пространстве, будто живой и прислушивался, прощупывал окружение. Неожиданно он рванул совершенно в другую сторону. Ненталь сфокусировал зрение.

Замок Рельгора? Вернее, бывший императорский дворец. Не личный замок Ненталья, который он унаследовал по праву крови, а именно дворец адельтаха, который каждому императору доставался «в нагрузку» к титулу.

А вот это уже совсем странно.

Послание дернулось, прогнуло преграду... Еще и еще.

Казалось – вот-вот оно прорвется. Куда? Почему туда?

Ненталь только ошарашенно следил, совсем уже ничего не понимая.

Если раньше аурный шарик чувствовал Аду, пытался пробиться к ней и даже что-то у него получалось, то сейчас... к кому рвется магический герольд сейчас?

Послание сильнее надавило на преграду, дернулось, замерло... И вдруг метнулось назад – к зевву на Землю.

Перед глазами Ненталья мелькнула картинка...

Ада... совершенно растерянная, огорошенная... Смотрит в жерло зевва.

Замерла, будто загнипотизированная... Не шелохнется... не дернется...

Она же не умеет пользоваться пространственными коридорами!

Ненталь сфокусировался.

Ну же, девочка! Отойти от зевва, иначе может затянуть! Пространственные туннели иной раз играют с неопытными магами всякие шуточки...

Да что же ты! Отодвинься! Давай!

Эх! Если бы Ненталь только мог связать Аду и Эманора! Все было бы легче! Ну где же, ты, брат, когда ты так нужен?!

Как организовать твою встречу с Адой? Как свести вас вместе?

Картинка резко приходит в движение.

Аду словно кто-то подталкивает в зевв и... она выходит в голубой зал замка Эманора.

Что за шутки природы? Колхар и его приспешники!

Ада вскидывает глаза к потолку, изучая барельефы.

А у Ненталья в голове бьется мысль, вторя бешеным ударам пульса.

Как? Как она умудрилась пройти во дворец императорского брата? Никто не может этого сделать! Даже нари Ненталья не смогла бы. Защитное заклятье не пропустило бы... Только самого Ненталья оно и признало бы!

Такого просто не может быть!

Но некогда разгадывать ребусы – к Аде спешит стража.

Местные тоже удивлены ее появлением и, вероятно, хотят арестовать.

Отвратительно! Но логично...

Они ведь ничего не знают про эту ведьму. А то, что она представляет опасность, раз так легко обошла все препоны и явилась напрямиком в замок Эманора – сомнений нет.

Их можно понять. Подобных ситуаций в Гардавии еще не случилось. Все были уверены – в замок правящего клана и его семьи способны попасть лишь те, кого туда впустят...

Либо попытаться прорваться при помощи силовых бомб. Но не просто же так...

Такая магия может представлять большую опасность. Если каждый по своему желанию начнет заявляться к императору, его родственникам. Покушения станут куда более изощренными и, вполне возможно, гораздо более успешными...

Если даже Ада честно расскажет про Ненталя, ей вряд ли поверят...

Прежнего аделътаха все считают умершим. Пусть и похищенным, но однозначно погибшим.

А тут явилась неведомая попаданка и говорит какую-то ерунду... Да еще и вторгается в святая святых – в замки правящих кланов...

Колхар и его приспешники!

Что же делать?

Ада бежит к окну, хочет туда выпрыгнуть...

Ненталь мысленно закричал «Не-ет!» И понял, что сказал это вслух... Эхо многократно вернуло ему вопль. До истеричного неприятный, на слишком высокой ноте.

Но нага это мало сейчас волновало.

Он быстро нашел взглядом ближайший к Аде зевв в безопасное место и попытался толкнуть туда нари. Буквально. Как сделал это в пещере... Изо всей силы бросить нари в пространственный туннель...

Внезапно картинка пропала. Раз – и ее уже нет.

Ненталь протер глаза, поднялся, заспешил в соседний грот.

Промыл глаза прохладной, чуть сладковатой водой, ощущая ее на губах.

Вернулся на место и опять взгляделся в пространство.

Ничего.

С ней все в порядке? Она успела сбежать?

Сейчас Ненталь не думал, как ему удалось увидеть Аду, когда просто хотел связаться с ней, передать весточку. Хотя с такой странной работой телепатической магии древний змей за все свои тысячелетия ни разу не сталкивался. Да и никогда не слышал о подобной возможности.

Его тревожило лишь здоровье нари, ее целостность, ее состояние.

Умом Ненталь понимал – если бы с нари стряслось пло-

хое, он непременно это почувствовал бы. Иначе и быть не могло. Но сердце трепыхалось в груди, как рыба, выброшенная на берег. И на ребра напирал страх...

Наг до боли, до черных мушек и выдранных ресниц протирал глаза, всматривался...

Но ничего больше не видел.

Ненталь с досады хотел садануть кулаком в стену. Замахнулся...

Но вовремя удержался. Кулак застыл в миллиметрах от камня...

Нельзя.

Тогда похитители поймут, что Ненталь жив.

Надо держаться.

Он еще нужен Аде! И она... так нужна ему...

Ладно... Может при помощи нового послания удастся разобраться, что с Адой?

Может попробовать действовать, как и прежде? Вдруг результат окажется похожим? И Ненталь опять сможет видеть, что происходит с нари? Это странно, так быть не должно, но ведь однажды уже случилось?

Ненталь сформировал очередное «ядро-сообщение».

* * *

Ада

Меня медленно и осторожно окружали. Стражники, вельможные наги... Слуги... Хозяева замка...

Оно и понятно – я ведь сделала то, чего никто здесь не мог сотворить. С такими надо быть начеку. Мало ли что я еще выкину «на посошок» да с перепугу. Я ведь и сама этого не представляла. Куда там местным.

В голову лез какой-то язвительный абсурд и панический сарказм.

Я прокрутила в голове свой потенциальный диалог с нагами.

– Вы кто?

– Попаданка с Земли.

– Как вы проникли сквозь охранное заклятье, через которое даже мощным магам не удастся пройти?

– Нне знаю... Стояла у себя на участке, увидела зевв. Шагнула. И, кстати, Ненталь жив.

– Император, который погиб, как герой и чье тело было украдено злоумышленниками?

– Да. Знаете ли, мы тут с ним недавно общались...

– И чем вы можете это доказать?

– Эм... лапы и хвост – вот мои доказательства.

– У вас нет лап и хвоста!

– Ну с доказательствами, у меня, в общем также...

– А-а-а... Может тогда покажете нам, где Ненталь? Ну как вариант?

– Да как вам сказать! Я и сама этого еще не знаю. Я слу-

чайно свалилась Ненталю на голову. И попасть к нему опять не смогу. Я не умею путешествовать зеввами... Да и для оборотней там все заблокировано. Так что вы все равно не проберетесь. И связаться с ним не сможете никаким образом. Любая связь тоже отрезана.

– То есть сюда вы попасть зеввом смогли, минуя охранное заклятье, а туда не способны? Мы не сможем пробраться к Ненталю, а вы к нему пробрались? Мы с ним не способны даже связаться, а вы с ним общались? Мы вас правильно поняли?

– Да. Забавно, правда же?

После такой замечательной беседы меня, в лучшем случае, отправят в психушку. И это уже будет радостью. Потому что на месте нагов я бы все же заточила себя в тюрьму, до выяснения обстоятельств. Уж больно все выглядело диким и глупым одновременно. Как будто я на ходу придумываю все более и более нелепые отмазки.

Э-эх! Зря не захватила колбаску! Сырокопченой палочкой можно начать отбиваться. Две палочки – это ж почти нунчаки! Тык-тык... А там, может нагам вдруг есть захочется? Почуют запах, отвлекутся, начнут пировать. А я под сурдинку сбегу...

Ну а что мне еще оставалось, кроме иронии? Плакать? Над своей ужасной судьбой?

Внезапно слева мелькнул зевв. Мне даже почудилось – кто-то прямо повернул мою голову, заставив увидеть про-

странственный туннель. И даже попытался толкнуть...

Я прыгнула, не разбирая дороги.

Понятия не имея – куда попаду.

Раз – и я уже лечу в неизвестность.

На раздумья времени не оставалось. Я вывалилась из зева в какую-то пещеру. Вот только на сей раз меня не ловили горячими кольцами и не прижимали к брутальному телу. Не дышали жаром в лицо и не пытались объяснить.

Я очутилась одна, в гроте, очень странно оформленном. Он напоминал выбитую прямо в скале комнату...

Почему-то опять почудилось, что это экскурсия по местам славы Ненталя из моих снов.

Казалось, наг показывает мне свой мир. Не лично – дистанционно.

Причем, без моего на то согласия...

Впрочем, если бы все, кого знакомые и друзья тащат на экскурсию оставались дома, когда не согласны с подобной концепцией отдыха... На экскурсии ездило бы куда меньше народу.

Да здравствует добровольно принудительный туризм!

Без него туристическая отрасль почти умерла бы. А любители достопримечательностей не смогли бы жестоко пытаться знакомых, друзей и родственников, таская их на всякие исторические мосты, бульвары, места былой славы.

А все эти несчастные пострадальцы потом не оценили бы «ленивый туризм». Лежище котиков-купальщиков на пля-

же под солнцем, развалы шведских столов и дневной сон. Не поняли – какой это кайф по сравнению с беготней между памятниками великим полководцам и портретами королей прошлого.

«Раньше наги выбивали себе жилища прямо в камне. Он называется лакурр. Собирает энергию, всегда теплый, но никогда не становится слишком горячим. Кроме того, дает приятное глазу рассеянное освещение...»

Я озиралась и видела этот самый лакурр... Эти самые стены, будто отполированные так тщательно и ровно, что оставалось лишь удивляться. Мебели тут было не много, но и не мало. Ровно столько, чтобы было комфортно и оставалось прилично свободного пространства.

И все вокруг, начиная от комодов и заканчивая кроватями, искусно выбили из скальной породы. Даже стулья.

«Вы говорите, сработала сигнализация?» – послышался приятный мужской голос. И вначале я даже опешила. Я понимаю чужой язык? Да, понимала. Хотя с Ненталем мы в моих снах говорили исключительно по-русски. А в пещере?

Че-ерт! Мы уже тогда разговаривали на каком-то другом наречье. Просто на эмоциях и от удивления я не заметила.

Я заметалась, оглядываясь.

Вот же! Ненталь! Ну что за шуточки! Во-первых, я не хочу осматривать тут все без тебя! Во-вторых, мне постоянно кто-то встречается и приходится бежать. Я ж тут не адельтах! И твои подданные вряд ли признают во мне «свою». Особенно,

когда я вламываюсь в их замки без разрешения и посещаю исторически важные объекты без экскурсовода и того же согласования с властями.

Я услышала шаги и взмолилась.

Ненталь! Помоги мне отсюда убраться!

Пожалуйста! Услышь меня!

* * *

Ненталь

Приготовился. Выдохнул. И... «выстрелил».

Ядро-послание ударилось о преграду прямо в месте выхода зевва на Землю, и принялось бороться с блокирующим заклятьем.

Выгнуло его, истончило, быстро теряя энергию.

Ненталь начал надеяться, что еще немного – и здорово ослабевшая стена магии поддастся. Казалось, что это возможно...

Что магия Ненталья вгрызется в заклятье сельвентов и сожрет его к Колхару!

Но внезапно послание срикошетило.

Наг дернулся, будто его ударили. Уставился в пространство. Туда, где видел кадры с Адой.

Ну же, нари! Где ты? Ты сбежала? Ты в порядке?

Неожиданно Ненталь ощутил мыслесвязь... Тонкую, как

обрывающаяся нить...

Ада?

Нет... Это была не она. Совершенно другая, чужая женщина...

Она ошарашенно пыталась разобраться – что происходит. И Ненталь чувствовал, что эта женщина его родственница, но не знал ее. Вообще не представлял – кто это...

«Кто ты?» – машинально спросил он. Нет бы представиться! Мало ли! Вдруг о нем слышали?!

«Альва...» – прилетел растерянный ответ, который не сказал Ненталю ничего.

Вот же Колхар и его приспешники! Тратить с таким трудом найденную связь с внешним миром на бессмысленные вопросы и ответы! Ненталь хлопнул себя ладонью по лбу с досады.

«Я жена... адельтаха Ре...ль...го...ра»...

Вот теперь все становилось на свои места.

Не совсем. Ненталь не до конца понимал – почему пытался связаться с Адой, а вместо этого выстроил телепатический мостик к Альве. Но это был шанс. Тем более, что именно туда пытались прорваться его аурные послания. Значит, во всем этом есть смысл...

Ненталь сосредоточился, подобрался, перебирая в голове предложения, складывая фразы. Нужно быстро передать весточку: достаточно емкую и содержательную.

«Я бывший...» – Ненталь не стал договаривать, потому

что связь вдруг исчезла.

Наг почти физически ощутил это.

Только что в его голову заливался поток энергии и... сразу ничего... пустота...

Но вместо того, чтобы поддаться разочарованию, панике, Ненталь зарядил новое «ядро-сообщение». Выпустил туда же, а затем постарался настроиться на Аду.

Он мог увидеть ее внутренним взором в любую минуту.

Ощутить тепло и нежность ее кожи. Жар, что растекался по телу и поднимал все инстинкты на дыбы. Стоило лишь ощущению близости Ады пропитать Ненталья, заполнить его всего, до доньшка. Вновь испытать это такое непривычное и такое естественное желание забрать нари, заслонить своим телом от любых неприятностей. Будто какая-то птица наседка создавать ей комфорт и уют...

Инстинкт собственника. Спрятать свое сокровище и никого близко не подпускать расцветал пышным цветом. Хотя Ада еще даже встречаться с Ненталем не собиралась. А он... он набросился бы на любого, кто удостоился ее теплого взгляда и любого, кто слишком внимательно на нее взирался.

Он столько хотел бы сказать ей... столько показать... Всю свою страну, все интересные места... Поведать историю своего народа... Пусть удивляется, пусть смотрит расширившимися глазищами, как недавно здесь же, в пещере. Пусть проникается мыслью, что теперь она – часть жизни Ненталья. А

значит, и часть Гардавии...

Хотя... Внезапно нага пронзила удивительная мысль.

Он дернулся и тряхнул головой.

Он пошел бы за ней. Даже на Землю. Навсегда утратив облик змея. Потому, что на Земле нет оборотней и там Ненталь не смог бы принять ипостась нага. Никогда и ни при каких обстоятельствах.

Да и Колхар бы с ним... ну как он теперь сможет от нее отказаться?

Послание отразилось, ударило там, откуда добралось до Альвы.

А затем... опять срикошетило.

Ненталь уже ничего не понимал.

Только чувствовал, что силы и магия на исходе, а результат он так и не добился.

Альва не получила весточку и до Ады она не долетит тоже.

Ненталь не знал – в порядке ли нари. Не чувствовал, что с ней стряслась беда, что ей угрожает опасность... Но ему нужно было знать наверняка! Убедиться! Колхар и его приспешники!

Ненталь бессильно стек по стене.

Он не мог и дальше управлять магией без еды, которую пока не имел возможности раздобыть.

Ада

Не знаю почему, но у меня не было желания узнавать: примут ли меня, как беженку с Земли или же как вредоносную нарушительницу.

А, скорее всего, я просто боялась оставаться тут без самого Ненталя.

Пока зеввы не показывали вокруг свои глянцевые стены, я искала куда бы спрятаться.

Так... под кроватью должно хватить места. Если только там искать не догадаются.

Это же наги! Оборотни! Кто знает, что может прийти им в голову!

Э-эх!

Вот если бы у меня было доказательство того, что пришла от Ненталя!

Но где ж его раздобыть?

В голове молнией пронеслись воспоминания о беседах с нагом у водопада – нашего с ним самого любимого места.

«– Слушай, а если я очнусь и попытаюсь связаться с твоими?»

Боже! Я уже тогда что-то знала! Просто очень основательно все забыла!

– Тебе не поверят, к величайшему сожалению... Для всех я давно умер...

– А я предоставлю улики!

– Какие, например, моя маленькая выдумщица?

– Например, твой браслет или вот эту пластину с плеча...

– Тогда похитители сразу же догадаются, что я жив. Иначе как могла исчезнуть часть моего одеяния?

– А я волосы твои выдеру! Вот! – я и шутила и предполагала, указывая на длинные черные локоны нага, сплетенные в причудливые косы. – Не будут же похитители считать каждую прядь...

– На то, чтобы определить, что это мои волосы уйдет неделя.

– Магический тест ДНК?

– Вроде того. Ну и что, по-твоему, это докажет? Что ты была в нашем фамильном слепе и добыла в саркофаге мои волосы? Или заключила пакт с похитителями? Да и по моим волосам нельзя определить – жив я или же мертв. Так наги устроены. Скорее всего, наши решат, что ты как-то пробралась в склеп... Я бы и сам так подумал».

В эту минуту шаги стали еще громче, я нашла взглядом кровать и метнулась к ней... Собиралась в стиле фильмов про кунг-фу с размаху закатиться под ложе... В конце концов, пол достаточно гладкий...

Я вся подобралась и сорвалась с места...

«Я бывший...» — мелькнула в голове фраза, сказанная голосом Ненталья. Я сразу его узнала.

Дернулась... и вышла зеввом на собственный участок. Чуть не свалилась в бассейн, потому что приземление было то еще...

Так... Надо собрать мысли в кучку.

Я отправилась на кухню, налила себя чаю с мятой и присела за столик на веранде.

Сомнений в том, что по зеввам меня вел Ненталь, не оставалось. Но почему-то казалось – этот наг продумал бы все «от и до» и объяснил. Спланировал бы мое появление у него на родине так, чтобы оно имело хоть какой-то да смысл... И уж точно не угрожало мне пленением. Чудилось – Ненталь и сам не ожидал, что отправит меня в путешествие по «злачным местам» Гардавии. На нас воздействовала некая третья сила, просчитать которую или управлять ей, пока не мог ни один из нас.

И получается, что наг и сам толком не знает – как это, в принципе, работает.

Весело...

Ну прямо как в книгах про попаданок.

Приди в чужой мир, разгребь все проблемы. Всех со всеми свяжи и сообщи – кто там жив и похищен. Обязательно победи всех главных гадов... Ну или в моем случае – врагов главных гадов. То есть недругов правителей нагов. А то как-то двусмысленно получается. И овладей самой мощной ма-

гией.

Именно такие задачи возлагали на плечи попаданок авторы фэнтези. И, раз уже девы из этих книг справлялись, мне-то сам бог велел.

Все же я не какая-нибудь Мери Сью. Девочка припевочка, у которой за плечами восемь классов, три коридора и три учебника. Которыми она мух глушила и орешки колола.

Я кандидат наук, женщина с двумя высшими образованиями. И плюс к тому, отставной преподаватель физики плазмы. Уж если справлялась со студентами... что мне какие-то наги?

Ну правда! Два-три экзамена – и все, нашего брата уже ничем не испугаешь. Даже если к нам в гости зайдет Франкенштейн, держа в руках голову и слезно умоляя пришить ее.

Студентов, которые пытаются сдать экзамены на чистом спинном мозге, то есть совсем не применяя голову, уже насмотрелась. Поэтому удивляться тут нечему...

А по тому как ставить головы на места к концу сессии у любого преподавателя черный пояс и самый высокий разряд.

Ладно, Ненталь. Давай придумаем план.

Я должна сообщить твоим близким где ты. Причем, так чтобы меня хотя бы сразу не убили...

Я должна принести тебе еду и питье, так чтобы не заметили твои похитители...

И еще я, видимо, должна не расстраиваться, что неожиданно вляпалась в подобное приключение.

Впрочем, мне и не хотелось расстраиваться. Мне нравилась Ненталь. Еще во сне. Да и наяву его brutальные качества прямо-таки бросались в глаза.

Значит, надо выручать мужика! Такой образчик пропадет! Неправильно для мирового порядка.

Такой генофонд непременно нужно спасти!

Ну и, чего греха таить, наконец-то, моя одинокая жизнь обретает новые краски... Пусть даже это краски миров фэнтези.

Не самый худший вариант, если подумать.

Кому-то везет угодить, например, в постапокалипсис. С зомби и прочими прелестями жизни. Вроде бомжей и просроченных консервов с бутулизмом, от которого большая часть людей как раз и превратилась зомби.

* * *

Ненталь

Наг прикрыл глаза и постарался войти в транс, чтобы опять сэкономить силы. Для чего? Да Колхар его знает!

Просто сдать и умереть – не выход для Ненталья дель Марх. Он должен бороться. Тем более, что он так и не узнал – как там Ада.

А вдруг ей нужна помощь?

Если Ада все-таки не успела уйти от стражников Эманора,

значит, ее посадили в тюрьму. Младший брат не станет сразу казнить такую интересную ведьму. Вначале он попытается все выяснить. Эманор вспыльчивый, импульсивный, но он однозначно не дурак.

То есть у Ненталя еще есть время в запасе. День-два уж точно. Хотя, стоило лишь представить Аду в темнице Эманора, как захотелось разнести все в этой пещере. Как Ненталь удержался? Он сам не понял... Просто скрутил нервы в кулак и утихомирил эмоции. Этим Аде не поможешь.

Но как он доберется до Ады? Как свяжется с братом? Если даже из пещеры выйти не в силах!

Спокойствие. Ровный стук сердца. Счет... Вдохи и выдохи на грани задержки дыхания...

Истерия и рефлексия еще никому не помогали выручить нари...

«Чтобы мне поверили, я должна иметь доказательство того, что пришла от Ненталя»...

«Ладно, Ненталь. Давай придумаем план».

«Я должна сообщить твоим близким где ты. Причем, так чтобы меня хотя бы сразу не убили...»

«Я должна принести тебе еду и питье, так чтобы не заметили твои похитители...»

«Я очень постараюсь тебя выручить»...

«Главное разобраться как...»

Сообщения от Ады пришли со стороны Альвы.

И... Ненталя аж подкинуло от внезапных догадок.

Она в порядке! Она в порядке! Она в порядке!

Он был готов отплясывать дикий танец под эти мысли.

Под этот счастливый ритм сердца.

А затем... затем и следующее озарение добавило приятных эмоций.

Колхар и его приспешники! Альва – проводник магии! Она, видимо, и передавала энергию исцеления Ненталю, даже не зная его. Даже не представляя, как работает ее дар!

Все правильно! Точно! Все сходится!

Альва связала Ненталья и Аду еще раз. Случайно, сама, не понимая, что делает...

Но тогда получается, что Ада... Резонатор?

Без контакта с ее магией, которая многократно усиливала любые чары, Альва не могла общаться с Ненталем. Но стоило Аде машинально задействовать свой дар – и связь заработала в обе стороны, пробивая заклятья сельвентов на раз. Превращая обычную телепатическую связь в визуальный канал... В видеозвонок, как выражалась Стелла! Заставив даже охранные заклятья в замке Эманора поверить, что Ада – это Ненталь! И пропустить ее!

Ага... все просто и сложно одновременно. Как уравнения с несколькими переменными. Решить одно само по себе невозможно. Но сложи их в систему – и ответ не заставит себя долго ждать.

Альва – жена Рельгора. А Рельгор близкий родственник дель Мархов. Значит, кровью и аурой связан с Ненталем...

А через связь с истинной – аурным канатиком с Альвой.

Получается, между Ненталем и Альвой тоже есть этот аурный канатик.

Альва сама по себе обладает сходной с целительством магией. И ее чары способны пробираться в другие измерения. Мало того! В ее власти соединять магию разных существ сквозь пространство.

Транслировать туда-сюда потоки энергии.

Но даже чары Альвы не в силах прорвать блокировки сельвентов. Зато, когда подключилась Ада – магия Альвы и чары Ненталя многократно усилились. И все получилось!

Альва – это аппарат для связи, Ада – источник энергии для его подпитки.

Этим нужно воспользоваться!

По факту – это единственный шанс!

Главное разобраться – как женщины совместили магию, находясь при этом даже в разных измерениях! Не стовариваясь и даже не зная о существовании друг друга.

Ненталь слышал про подобные ситуации. Но лично никогда с ними не сталкивался. Просто не знал никого, кто обладал бы даром Альвы и – уж тем более – чарами Ады. За все свои тысячелетия он ни разу не встречал существ с такой магией.

Две редкие ведьмы сошлись, чтобы стать истинными для высших оборотней. Вряд ли это случайность. Скорее всего, редкая магия искала себе подобную – сильную и мало пред-

ставленную в измерениях, чтобы носителей ее стало больше.

А это всего лишь означает, что сама природа за Ненталья и Аду.

Эманор говорил, что редкие события часто сходятся, якобы так звучит у землян. Ненталь сейчас склонен был согласиться с этой трактовкой. Если на Земле и не было возможности использовать магию, определенно люди интуитивно понимали некоторые ее свойства.

Глава 3

Ада

Кажется, путешествия зеввами отнимали массу энергии. Я ощущала себя как выжатый лимон. Едва ползала и комнаты в комнату. На то, чтобы заняться работой – я писала статьи для разных интернет изданий и придумывала новые задачки для учебников по физике, сил не оставалось совсем.

Я почему-то точно знала: если бы Ненталь был в форме, если бы нормально питался, а не провел столько лет в полукоме, он смог бы проводить меня по зеввам совершенно без потери энергии. Но не сейчас. Сейчас ему не хватало на это магии.

Меня даже слегка покачивало.

Я понятия не имела – как с этим справляться. Поэтому просто организовала себе перекус на улице, в уютной беседке. Читала книги на онлайн портале ЛитНет и пила терпкий напиток, с мятой и мелиссой.

Спать я шла, как на свидание. В каком-то трепетном предвкушении, сама себя постоянно одергивая. Ну ведь я же не малолетка какая-то! Да и что это за свидание – во сне!

Но я почему-то знала – это только начало. И чувствовала – сейчас я увижусь с Ненталем.

Возле нашего водопада.

Я даже понятия не имела – реальное это место или же выдуманное. Может оно, действительно, существует в Гардавии... А может – всего лишь плод фантазии нага, или моей фантазии...

Я расслабилась, прикрыла глаза...

* * *

– Я тебя ждал, нари...

Ахнуть не успела, как горячий шепот щекоткой пробежался по уху, спустился на шею сотней мурашек.

И прежде чем вокруг появились водопад, озеро, деревья, что немymi стражами окружали водоем, горячие руки плели.

Я прикрыла глаза и прижалась к груди Ненталя. Я помнила его теперь, знала... И, хотя мы фактически почти не были знакомы, почему-то доверяла, тянулась к этому нагу.

Касания опаляли, кожа вспыхивала и в животе нагнетался приятный жар. Ненталь оказался в человеческом обличье, в тонких штанах, голый по пояс. И я чувствовала каждый кубик его пресса, каждую его мышцу... И кое-что еще чувствовала, когда наг прижал еще крепче.

От этого голова совсем пошла кругом. Я кажется потеряла равновесие, потому, что ноги вдруг перестали слушаться, а руки машинально обвилились вокруг шеи нага.

– Мне столько нужно тебе сказать... Но я не хочу гово-

ритель...

Новый шепот... Новый сонм мурашек вдоль шеи, вниз... Жарко... Душно... Томно... И... легко.

Я распахнула веки, чтобы поймать взгляд нага. Такой... даже описать сложно. Он смотрел на меня так, как смотрит умирающий на то, что способно вернуть его к жизни. Иначе просто и не скажешь.

Я окончательно потерялась в зелени глаз Ненталья...

– Я хотел попросить тебя... учить...

Наг прижал еще чуть крепче, гипнотизируя. Его зрачки вытянулись, разделив радужки надвое.

– Но все, о чем я могу сейчас думать, говорить... Какая ты сладкая...

Я хотела ответить, сказать хоть что-то, чтобы наг не думал, что во сне я немая. Но губы накрыли поцелуем и все из головы тотчас вылетело. Мысли о том, что нам надо бы обсудить как мне приносить Ненталью еду. Просьба обучить меня нормально пользоваться зеввами. Переживания – надолго ли его хватит без пищи и воды.

Я ни о чем не могла думать, кроме горячих пальцев змея, которые бродили по телу, вздрагивали и словно трепетали. И все во мне трепетало, вибрировало в ответ.

Ненталь осторожно опустил меня на теплые камушки берега... Ах, нет! Подо мной оказалась теплая, мягкая ткань.

– Преимущество сна... Я могу обеспечить тебе нормаль-

ные удобства...

Шепот нага отдался в моем теле горячими спазмами. Они растеклись по мышцам, а затем собрались пульсирующим узлом внизу живота. Я выгнулась струной, а Ненталь поцеловал снова. Прижался горячим возбужденным телом, окончательно ломая все преграды моего воспитания, привычек и установок. Я еще никогда вот так откровенно не общалась с малознакомым мужчиной.

Впрочем? Сколько раз мы виделись во сне? Да и будь это только сон, я бы не сомневалась, не переживала и не смущалась. Сон – есть сон. И ничего более...

Но Ненталь не был просто образом из моего подсознания. Он настоящий! Живой!

Это придавало нашей страстной сцене пикантности, перчинки... И одновременно делало ее не совсем правильной, что ли... Я ведь с этим нагом парой слов перемолвилась... Имею в виду не в грезах, в реальности.

Но противиться не могли ни я, ни Ненталь.

Притяжение наших тел было сильнее любых доводов разума, наше притяжение оказалось сильнее всего остального.

Оно отметало любые возражения и сплетало наши тела намертво.

Хотя одному из нас срочно требовалась еда, а другой, чтобы принести ее – обучение путешествовать зеввами. Объяснение – как пронести продукты в пещеру, где томился

Ненталь.

Но природа все решила за нас.

Так как весна решает все за диких животных.

Наг нехотя оторвался от моих губ, заглянул в глаза и провел рукой по телу. Мягко, почти невесомо. Тыльной стороной расслабленной кисти. Но от этого касания словно теплые угольки рассыпались по коже. Щекотали и возбуждали...

Я прикусила губу, чтобы не застонать.

Казалось, желание повисло в воздухе дымкой, и не было ни возможности, ни сил с ним бороться. Потому что мы дышали им... Возбуждением, жаждой встречи наших тел по-настоящему...

Воздух заполнял легкие, а вместе с ним – тягучая, сладкая как мед и острая как перец дымка желания...

Ненталь осторожно провел языком по моей груди, очерчивая каждый сосок. И они сразу отозвались приятной, ноющей болью. Змей спустился ниже, целуя: мягко, осторожно, но при этом настойчиво.

Чудилось – одновременно ласкает, пробуждает во мне женственность, о какой я и не подозревала и... присваивает. Помечает, как свою собственность.

И почему-то второе открытие вскружило мне голову еще сильнее. Хотя должно было бы вызвать протест, как минимум – пробудить настороженность. Ну какая я собственность для нага Гардавиш? Я землянка и я – только

своя собственная!

Я подалась навстречу ласке, Ненталю. Нашему безумию. Неуместному, несвоевременному, но такому нужному, естественному и правильному...

Боже... Как горячо! Только и мелькало в моих мыслях.

Ненталь спустился вниз моего живота. На секунду я быстро свела ноги, но потом расслабилась, практически обмякла от поцелуев. Настойчивых и одновременно бережных. Казалось невозможным, чтобы этот мужчина обидел меня, причинил боль. Казалось – он может обидеть и причинить боль кому угодно, только не мне...

Тягучие, приятные ощущения опять разлились по мышцам, теплым покалыванием прошли по коже. На грани щекотки и удовольствия... И узел внизу живота вновь запульсировал. Ненталь прильнул к нему языком и... я застонала.

Теперь я могла только стонать и прикрывая глаза, сжимать руками нежную, мягкую ткань. Ничего не осталось. Ни водопада, ни сна, ни воздуха, наполненного дымкой желания.

Только искры, которые летели между мной и Ненталем и... его ласка...

Такая умелая, такая горячая...

Я слышала, как тяжело дышит наг. Даже не так – он едва мог сделать вдох. Ощущала коленкой его возбуждение – Ненталь задевал выдающейся частью и по его телу пробегала крупная дрожь. Он даже чуть дергался. Но продол-

жал, не останавливался.

И я окончательно поплыла. Чувствовала только эту ласку и хотела, чтобы она продолжалась.

Казалось, теплые камни взорвутся от нашего жара.

В воздух взметнется пламя, рассыпаясь яркими искрами.

Казалось, само пространство сейчас просто вскипит и вспенится...

Удар сердца, зажатая в кулаке материя... Выдох на грани головокружения, вдох на пределе легких, когда чудится – грудная клетка просто сейчас лопнет... Еще один изнуряюще-сладкий, лакомо-терпкий поцелуй нага...

Наконец я выгнулась, и внутри взорвались фейерверки. Спазмы растеклись внизу живота: приятно до дрожи, до очередного стона, который Ненталь сорвал с моих губ поцелуем. И выпил. Весь, без остатка.

Я потянулась к брюкам нага, и он тут же приподнялся, позволяя мне поиграть нацеленным стволом. Запрокинул голову, чуть зарычал, и прикусил губу.

«Ч... что ты делаешь?» – с трудом выдохнул наг, когда я обхватила руками свидетельство его желания.

«Проверяю... на размер и на вес... Мало ли... не подходит... для моей комплектации...»

Наверное, такого адельтаху нагов еще не говорили.

Он рвано и хрипло рассмеялся, а потом начал быстро двигаться.

Я видела, что наг иначе просто не может. Он весь был

само напряжение и казалось – если не достигнет пика, просто расколется, как мрамор под лучем лазера.

Ненталь все сильнее рычал, ускорялся, задавая какой-то безумный ритм, а затем резко убрал мою руку и стряхнул семя...

«Хочу тебя...» – прошептал он. И меня снова обдало мурашками...

Холодом, жаром и снова холодом... Брр... Прия-ятно... волнующе... невыносимо и так желанно...

Я воззрилась на нага с удивлением. Ненталь ловко вскочил на ноги, и я увидела, о чем он говорил. Дуло было все еще четко нацелено на продолжение.

Наг усмехнулся и развел руками.

«Я оборотень и встретил истинную...»

Спустился в озеро и ополоснулся. А затем обернулся змеем.

Почему-то сразу в набедренной повязке.

– У нас есть важные дела... – нехотя констатировал Ненталь. – Но спасибо...

– За что? – вырвалось у меня. Вот уж поразил так поразил...

– За то, что ты есть...

Был ответ на мой удивленный вопрос.

И он настолько ошарашил, эмоционально буквально расплавил... Я даже ничего не смогла ответить, хотя бы прикрыться щитом язвительности. Никогда и никто еще не го-

ворил мне спасибо за то, что я есть.

Скоро слово «нелюдь» станет для меня комплиментом.

Тем временем, наг протянул мне руку и помог встать. Я оказалась в свободной длинной тунике с кармашками, удобных лосинах и кроссовках на высокой подошве.

– Я буду учить тебя пользоваться зеввами. Это важно. Ада. Прости, но мне нужно, чтобы ты принесла мне еду и питье.

– За что прости? – удивилась я. – Если бы все земные мужчины извинялись всякий раз за то, что просят женщин накрыть на стол... Наверное, это было бы самым употребляемым у нас словом.

– Я не мужчина с Земли.

Вот и все, что ответил Ненталь. Все, что сказал. И так ясно, четко все обозначил, что я улыбнулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.